

BRIDGES NETWORK

МОСТЫ

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии

ВЫПУСК 6 – ОКТЯБРЬ 2015

Механизм разрешения споров ВТО – гарант стабильности

ОПЫТ БРАЗИЛИИ

Бразилия в контексте системы разрешения споров ВТО

СОГЛАШЕНИЕ ПО ТРИПС

Мораторий на инициирование споров в отсутствие нарушения Соглашения по ТРИПС

ОПЫТ РОССИИ

Участие России в процедуре разрешения споров ВТО

ОПЫТ УКРАИНЫ

Результаты спора о применении Украиной защитных мер в отношении импорта некоторых автомобилей

МОСТЫ

ВЫПУСК 6 – ОКТЯБРЬ 2015

«МОСТЫ»

глобальная платформа для обмена знаниями и информацией, лидирующий источник новостей и аналитических материалов по вопросам международной торговли и устойчивого развития

ИЗДАТЕЛЬ

ICTSD

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Женева, Швейцария

www.ictsd.org

ДИРЕКТОР МЦТУР

Рикардо Мелендес-Ортис

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР МЦТУР

Эндрю Кросби

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР «Мостов»

Наталья Шпильковская

«ЭКО-СОГЛАСИЕ» ДИРЕКТОР И РЕДАКТОР

Ольга Понизова

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Наталья Шпильковская,

Ольга Понизова

ДИЗАЙН

Flarvet

ВЕРСТКА

Олег Смердов

Редакция «Мостов» приветствует отклики читателей и рассмотрит материалы для публикации. Инструкция по написанию и оформлению статей направляется по запросу. Напишите нам по адресу: mosty@ictsd.ch

СПОРЫ ВТО

- 4 **Система разрешения споров в ВТО, устойчивое развитие и Латинская Америка: обзор новых трендов**
Памела Апаца Ланьи, Томмазо Соаве

ОПЫТ БРАЗИЛИИ

- 10 **Бразилия в контексте системы разрешения споров ВТО**
Диего Боному

СОГЛАШЕНИЕ ПО ТРИПС

- 15 **Мораторий на инициирование в ВТО споров в отсутствие нарушения Соглашения по ТРИПС**
Андрей Кулешов

ОПЫТ РОССИИ

- 20 **Участие России в процедуре разрешения споров ВТО для сохранения и расширения доступа на мировые рынки**
Даниэль Кросби

ЭНЕРГИЯ

- 26 **Россия как поставщик энергии в ЕС: экономические и политические последствия**
Ольга Нартова

ОПЫТ УКРАИНЫ

- 31 **Япония v. Украина: результаты спора о применении Украиной защитных мер в отношении импорта некоторых автомобилей**
Анжела Махинова, Александра Бровко, Виктория Мыкуляк

- 36 **Публикации**

Механизм разрешения споров ВТО – гарант стабильности

Одним из важных достижений Уругвайского раунда по праву считается Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. Это соглашение является гарантом стабильности и предсказуемости многосторонней торговой системы. Согласно статье 23 Договоренности, за защитой своих прав и полученных в результате присоединения к ВТО выгод договаривающиеся стороны должны обращаться к механизму разрешения споров, а не использовать несанкционированные ВТО односторонние меры против страны, которая нарушила правила организации. С начала деятельности ВТО в 1995 г. ее члены возбудили почти 500 торговых споров, причем около половины из них удалось урегулировать в ходе переговоров.

У всех членов ВТО есть право воспользоваться механизмом разрешения споров, но не все одинаково активно используют этот инструмент. Наибольшее участие принимают развитые и быстро развивающиеся экономики, тогда как наименее развитые страны и большинство недавно присоединившихся к ВТО государств гораздо реже обращаются к этим процедурам.

Среди новых независимых государств наибольшую активность проявили Россия (возбудила 4 спора, участвует в качестве ответчика и третьей стороны в 5 и 26 спорах соответственно) и Украина (по три спора в качестве истца и ответчика и 11 споров в качестве третьей стороны). За ними следует Молдова (по одному спору в качестве истца и ответчика, 2 спора в качестве третьей стороны) и Армения (ответчик в одном споре). Грузия, Кыргызстан и Таджикистан пока не участвовали в процедуре разрешения споров ВТО.

Малая активность в использовании этого инструмента может быть связана с высокой стоимостью споров, недостатком специалистов по вопросам ВТО, технической сложностью подготовки и ведения дел, а также относительной длительностью процедуры. Кроме того, наименее развитые страны, получающие поддержку от развитых государств, могут отказаться от обращения в ВТО с жалобой на торговые меры этих членов организации, чтобы сохранить поступление помощи.

Доступ к процедуре урегулирования споров ВТО – одна из выгод членства в этой организации. Членам ВТО необходимо уметь пользоваться этим инструментом, чтобы защитить свои торговые права и интересы и в случае необходимости воспользоваться ответными мерами, а также высказать свое мнение по обсуждаемым вопросам и таким образом повлиять на толкование норм соглашений ВТО третейскими группами и Апелляционным органом.

Команда публикации «Мосты»

СПОРЫ ВТО

Система разрешения споров в ВТО, устойчивое развитие и Латинская Америка: обзор новых трендов

Памела Апаца Ланьи, Томмазо Соаве

В то время как участие стран Латинской Америки в механизме разрешения споров ВТО растет, сложность самих споров бросает системе ряд непростых вызовов. Как рост числа споров, так и их сложность требуют укрепления и улучшения системы.

Последние годы стали очень напряженным периодом для механизма разрешения споров Всемирной торговой организации. Только за 2013-2014 гг. было выпущено 14 докладов третейских групп и 6 докладов Апелляционного органа. Споры, рассматриваемые судебными органами ВТО, становятся все более сложными. Причем разброс юридических вопросов, содержащихся в исках, стал намного более широким, чем в прошлые годы: затрагиваются практически все соглашения ВТО.❶

Цель настоящей статьи – выделить некоторые направления развития механизма разрешения споров в рамках ВТО. В частности, будут рассмотрены следующие вопросы: 1) сложные споры, связанные с торговлей и устойчивым развитием, рассматриваемые третейскими группами и Апелляционным органом; 2) участие стран Латинской Америки в спорах; 3) укрепление системы разрешения споров и повышение ее эффективности.

Вопросы торговли и устойчивого развития в недавних спорах

Третейским группам и Апелляционному органу приходится постоянно решать сложные вопросы, связанные с интерпретацией того или иного соглашения ВТО. Ниже представлен краткий обзор недавних дел, в которых затрагивался вопрос взаимосвязи торговли и устойчивого развития.

Первым знаковым событием в связи с этим стало решение по спору *Canada – Feed-in Tariff Program* о Программе регулируемых тарифов, принятой в канадской провинции Онтарио. Суть этой Программы заключается в том, что производители электроэнергии, использующие возобновляемые энергоресурсы, получают гарантированную цену за свою электроэнергию в течение 20-40 лет при выполнении определенных условий.

Важный вопрос в этом споре: создала ли Канада с помощью гарантированной цены более благоприятные условия, чем существовали на рынке, предоставив таким образом субсидию? В связи с этим перед третейской группой и Апелляционным органом был поставлен следующий центральный вопрос: какой рынок считать релевантным для оценки получения выгоды?

Третейская группа пришла к выводу, что этим рынком является весь региональный рынок электроэнергии в целом, то есть добыча энергии как на основе возобновляемых ресурсов, так и на базе традиционных полезных ископаемых. Однако Апелляционный орган не согласился с этим, пояснив, что в настоящее время рынок электроэнергии, основанный на возобновляемых ресурсах, не может существовать без вмешательства государства, поэтому исключительно этот рынок энергии и будет в этом случае релевантным в результате госрегулирования.

Вердикт Апелляционного органа получил поддержку «зеленых» и был признан адекватным с точки зрения баланса между торговлей и изменением климата

(см. [Kent & Jha, 2014](#)), однако вызвал критику у тех, кто полагает, что это решение создало прецедент для получения искажающих торговлю субсидий на развитие неэффективных технологий (см. [Pal, 2014](#)).

Еще одно важное решение было принято по итогам спора *EC – Seal Products*, инициированного [Канадой](#) и [Норвегией](#) против европейского моратория на промысел тюленя. Это дело затрагивает вопросы общественной морали, благополучия животных и прав коренного населения.

Нормы ЕС запрещают торговлю товарами, произведенными из тюленя, за исключением случаев, когда промысел осуществляется коренным населением в целях добычи средств к существованию. Согласно заявлениям истцов, рассматриваемая мера ЕС являлась техническим регулированием, которое не соответствовало Соглашению по техническим барьерам в торговле.

По словам истцов, меры ЕС, нацеленные на защиту общественной морали путем сокращения случаев жестокого истребления тюленей, создали необоснованные ограничения для торговли. Что же касается исключения, прописанного в моратории, то истцы утверждали, что оно приводит к незаконной дискриминации их товаров по сравнению с товарами из Гренландии, которая по большей части представлена коренными народами, а также и с товарами Евросоюза, так как в Швеции и Финляндии ежегодно приходится истреблять некоторое число тюленей с целью регулирования экосистемы.

Апелляционный орган не согласился с выводом третьей группы относительно того, что мера ЕС является техническим регулированием. По мнению Апелляционного органа, этническая принадлежность лица, занимающегося промыслом тюленя, и цель такого промысла не являются неотъемлемыми характеристиками продуктов промысла, позволяющими квалифицировать меру как техническое регулирование. Таким образом, Соглашение по техническим барьерам в торговле не применяется к этой мере ЕС.

Кроме того, Апелляционный орган отказался завершить анализ на предмет того, может ли этническая принадлежность лица, осуществляющего промысел, и цель промысла установить метод и процесс производства, которые станут техническим регламентом. Решение Апелляционного органа спровоцировало достаточно интересную дискуссию. Одни эксперты считают, что это решение, вероятно, оставляет возможность для применения технических регулирований и Соглашения по техническим барьерам в торговле к процессам и способам производства, таким как идентификация продукта или цели его производства (см. [Marceau, 2014](#)). Другие утверждают, что технические регулирования строго ограничены неотъемлемыми физическими характеристиками продукта (см. [Levy & Reagan, 2014](#)).

Руководствуясь Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994), Апелляционный орган согласился с выводом третьей группы о том, что исключения из моратория в части поддержания экосистемы и промысла тюленя коренными народами являются незаконной дискриминацией канадских и норвежских товаров.

По мнению Апелляционного органа, риски, связанные с промыслом тюленя, не зависят ни от страны, на территории которой происходит истребление животных, ни от этнической принадлежности лица, ведущего промысел, ни от цели промысла. Таким образом, Апелляционный орган пришел к выводу, что исключения, прописанные в моратории, не были рационально связаны с целью, декларируемой ЕС, – защитой общественной морали путем сокращения числа случаев жестокого истребления животных, а также не соответствовали требованиям, указанным в преамбуле статьи XX ГАТТ 1994.

125 споров инициировали страны Латинской Америки в рамках механизма разрешения споров ВТО в период с 1995 по 2014 год.

Наконец, третье дело *China – Rare Earths* связано с китайскими ограничениями на экспорт некоторых редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена. В рамках этого спора фундаментальный вопрос был связан с толкованием пункта "g" статьи XX ГАТТ 1994, согласно которой члены организации имеют право принимать меры, «направленные на сохранение истощаемых природных ресурсов». Третьей группой признано, что принципы устойчивого развития и суверенитета государства преобладают над интерпретацией обязательств ВТО относительно природных ресурсов.

По словам третьей группы, «члены ВТО обладают суверенитетом над своими природными ресурсами ... и имеют право добывать или не добывать полезные ископаемые». Однако как только добытые ресурсы выставляются на рынок для продажи, торговля ими должна осуществляться в соответствии с правами и обязательствами членов ВТО. Таким образом, члены организации не могут принимать меры, направленные на предоставление преимущества национальной промышленности или контролирование международного рынка, на котором продается данный сырьевой товар.

Участие латиноамериканских стран в механизме разрешения споров

Страны Латинской Америки принимают активное участие в системе разрешения споров ВТО. Из 488 запросов на консультации, направленных членами ВТО в 1995-2014 гг., 125 споров были инициированы именно латиноамериканскими странами. Это значительное участие, поскольку оно составляет 56% от числа всех запросов на консультации, поданных развивающимися странами (225). Кроме того, в 91 споре страны Латинской Америки выступили в роли ответчика.

Основными пользователями системы разрешения споров ВТО являются Бразилия, Мексика и Аргентина. При этом все латиноамериканские страны, за исключением Боливии и Парагвая, воспользовались этой системой как минимум один раз. Участие стран Латинской Америки в механизме разрешения споров более значительно, чем можно было бы ожидать, если учитывать их роль в мировой торговле (Torres, 2012).

Хотя страны Латинской Америки практически непрерывно участвуют в судебных разбирательствах, инициированных в ВТО, в последние годы наблюдается рост числа споров даже у тех членов организации, которые ранее лишь эпизодически пользовались системой, например, у Панамы, Кубы и Доминиканской Республики.

В значительном числе дел, находящихся сейчас на рассмотрении третьей группой, как минимум одну сторону представляет латиноамериканская страна. Изучение недавних споров позволяет обнаружить некоторые закономерности.

В большинстве споров, инициированных странами Латинской Америки, в роли ответчика выступают также страны этого региона. С этим связан и рост числа дел, ведущихся на испанском языке, а также то, что услуги консультирования в этих случаях оказывались Консультационным центром по праву ВТО (ACWL), членами которого являются многие латиноамериканские страны.

Одной из возможных причин роста числа споров внутри латиноамериканского региона является увеличение торговли между этими странами. Другой причиной, возможно, стало то, что страны Латинской Америки предпочитают использовать международный механизм разрешения споров даже в тех случаях, когда в рамках действующего регионального соглашения существует процедура урегулирования споров.

В споре *Peru – Agricultural Products* обсуждалось взаимодействие между региональными соглашениями и многосторонними обязательствами. Этот спор, инициированный Гватемалой, связан с дополнительными сборами, установленными Перу на импорт определенных сельскохозяйственных товаров

посредством механизма, известного как "Price Range System" (PRS). Выступая перед третейской группой, представители Перу заявили, что страна может применять PRS в соответствии с договором, подписанным с Гватемалой. Тем не менее, поскольку этот договор не вступил в силу, третейская группа не сочла нужным сделать вывод о том, могут ли стороны этого договора изменить свои многосторонние права и обязательства. С другой стороны, группа также не нашла доказательств того, что иск Гватемалы противоречил ее обязательствам по статьям 3.7 и 3.10 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, на чем настаивала делегация Перу.

Что касается PRS, то, принимая во внимание доклады по спору *Chile – Price Band System*, третейская группа пришла к заключению, что республика Перу нарушила свои обязательства, предусмотренные в статье 4.2 Соглашения по сельскому хозяйству, а также в пункте 1 b) статьи II ГАТТ 1994.

Межрегиональные споры

Что касается недавних судебных разбирательств между странами Латинской Америки и государствами других регионов, то здесь большинство дел было инициировано Аргентиной. В настоящий момент на рассмотрении третейских групп находятся два иска от этой страны: против антидемпинговых мер ЕС на биодизельное топливо из Аргентины (*EU – Biodiesel*) и против мер США, касающихся импорта животных, мяса и продуктов животного происхождения из Аргентины (*US – Animals*).

Первый иск – это лишь одно из трех разбирательств, инициированных против мер ЕС на биодизель (Аргентина находится в числе крупнейших мировых производителей этого топлива). Иск против США интересен прежде всего тем, что он является одним из немногих споров, возбужденных развивающимися странами относительно применения санитарных и фитосанитарных мер. Хотя эти страны часто выражали беспокойство, отмечая, что такие меры необоснованно ограничивают их экспорт, споров на эту тему инициировано очень мало. Одна из причин – сложность данной категории дел, поскольку они требуют научной и большой доказательной базы, что ведет к увеличению длительности судебного процесса.

Наконец, следует отметить и участие стран Латинской Америки в споре против Австралии об упаковке табачных продуктов (*Australia – Tobacco Plain Packaging*), инициированном, в частности, Гондурасом, Доминиканской Республикой и Кубой. Несколько других латиноамериканских стран участвуют в этом процессе в качестве третьих сторон.

Согласно заявлениям истцов, меры Австралии нарушают некоторые положения Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение по ТРИПС) и Соглашения по техническим барьерам в торговле, что негативно отражается на небольших странах-экспортерах табака. Это первый в истории ВТО спор о нарушении Соглашения по ТРИПС, инициированный развивающимися странами, который достиг стадии рассмотрения дела третейской группой.

В связи с этим несколько развивающихся стран-членов ВТО отметили системные последствия этого спора, подчеркнули право принимать меры для защиты здоровья населения и выразили беспокойство о потенциальном ограничении торговли в результате применения подобных мер. Те же страны, которые уже приняли подобные меры (например, Уругвай) или собираются их принять, поддержали австралийскую меру.

Укрепление и улучшение системы

Механизм разрешения споров ВТО является одним из фундаментальных основ многосторонней торговой системы. Растущее число споров подтверждает

По состоянию на 20 октября 2015 г. члены организации инициировали 498 споров в рамках процедуры урегулирования споров ВТО.

значимость этого механизма для членов организации. Вместе с увеличением споров повысился и уровень сложности дел, рассматриваемых Органом по разрешению споров (ОРС).

Улучшение механизма разрешения споров – явление отнюдь не новое, которое проводится посредством различных дополняющих друг друга методов. Так, с 1995 г. ведется переговорный процесс о пересмотре Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, в ходе которого члены ВТО представили свои предложения по улучшению или уточнению процедур.

Для развивающихся стран наибольший интерес представляют те предложения, которые направлены на упрощение доступа к механизму разрешения споров и на обеспечение эффективного исполнения решений. Две трети членов ВТО так или иначе участвовали в спорах, и, следовательно, необходимо упростить доступ, чтобы и оставшаяся треть (в основном небольшие страны) могла беспрепятственно воспользоваться этим инструментом.

С упрощением доступа к механизму разрешения споров связаны два условия: участие третьих сторон и пересмотр сроков. Относительно прав третьих сторон в судебном процессе есть несколько предложений. Одно из них, например, состоит в том, чтобы автоматически допускать третью сторону к процессу в том случае, если ответчик в отведенный срок не выразит соответствующего возражения. Другое предложение касается расширения круга прав третьих сторон на этапе слушания дела в третьей группе. ⑤

Пересмотр сроков, в свою очередь, направлен на достижение двух целей: продление некоторых сроков в пользу развивающихся стран и сокращение задержек на отдельных этапах судебного процесса. Другие предложения, например, создание списка кандидатов для ускоренного формирования третьей группы, также могут внести свой вклад в сокращение сроков. Следует помнить, что длительные сроки ведут к большим издержкам, и не только судебным, но и тем, которые возникают в отрасли, страдающей от неправомерных действий, против которых выступает истец.

Члены ВТО также обсудили ситуацию с выполнением решений ОРС, которая связана с относительной эффективностью коррекционных мер, направленных на поддержку скорейшего приведения мер в соответствие с нормами ВТО. В целом уровень исполнения решений ОРС высок, и на практике приостановка уступок (введение ответных мер) применяется редко.

Предложения развивающихся стран в основном направлены на решение проблем, которые могут возникнуть у стран с менее развитой экономикой при введении ответных мер против их более развитых торговых партнеров. Кроме того, было предложено предусмотреть механизм для выплаты компенсаций странам, пострадавшим от неправомерных мер, обжалованных в ОРС. Предполагается, что этот механизм может стать альтернативой ответным мерам.

Страны также стремятся скорректировать некоторые недостатки текущей системы на стадии имплементации, например, проблему последовательности применения двух стадий: процесса верификации исполнения ранее вынесенного решения (статья 21.5 Договоренности о разрешении споров) и использования ответных мер (статья 22.6 Договоренности).

Вследствие повышения уровня сложности дел возникли дополнительные проблемы и для участников процесса: сторон, третьей группы и Апелляционного органа. Наряду с переговорным процессом по улучшению Договоренности о разрешении споров, Секретариат ВТО организовал неофициальные консультации с целью определения способов, позволяющих упростить процесс рассмотрения

дел третейскими группами и сократить расходы без необходимости внесения поправок в Договоренность о разрешении споров.^⑥

Некоторые предложения по улучшению процедуры уже реализованы на практике, но не на постоянной основе. Например, это относится к предложениям по ускорению первого заседания сторон с третейской группой и по сокращению затрат на подготовку докладов и связанных с ними расходов, в частности, путем установления лимитов страниц для подготовки резюме письменных представлений сторон и сокращения количества приложений.

Другие предложения, которые еще не реализованы на практике, касаются повышения эффективности процессов с участием экспертов, споров о санитарных и фитосанитарных мерах, а также гармонизации режима предварительных вопросов. Последний вопрос не регулируется Договоренностью о процедуре разрешения споров, но все чаще возникает. Реализация этих предложений увеличит эффективность процедур и приведет к существенной экономии времени.

Заключительные размышления

Растущее число споров, повышенный уровень сложности дел и определенные недостатки системы, обнаруженные за 20 лет ее существования, – эти проблемы требуют принятия особых решений. Все члены ВТО заинтересованы в улучшении и укреплении системы разрешения споров, поскольку она играет крайне важную роль в предсказуемости и стабильности международной торговой системы. Конструктивные предложения по улучшению процедур и сокращению затрат выгодны всем, однако особенно они необходимы развивающимся странам с целью упрощения доступа к механизму разрешения споров и повышения его эффективности.

Юриспруденция по торговле и устойчивому развитию, в том числе по субсидиям на возобновляемые источники энергии и управлению природными ресурсами, является не только прецедентом для разрешения будущих споров на эти же темы, но и рекомендацией для членов ВТО в случае разработки и реализации политики, направленной на решение вопросов, связанных с торговлей и охраной окружающей среды.

По опыту предыдущих лет можно прогнозировать, что доля участия стран Латинской Америки в системе разрешения споров ВТО будет расти. Этому будет способствовать, в частности, пересмотр Договоренности о процедуре разрешения споров, а также другие инициативы, направленные на повышение эффективности работы этой системы.

Памела Апаца Ланьи
Сотрудник ВТО

Томмазо Соаве
Юрист, сотрудник Органа по разрешению споров, ВТО

① В этой статье выражены личные мнения авторов, которые могут не совпадать с позицией Секретариата ВТО. Выражаем благодарность Вэлери Хьюс, Керри Олбери и Хорхе Кастро за их полезные комментарии. Берем на себя ответственность за возможные ошибки.

② В некоторых делах в качестве истца выступала более чем одна страна.

③ Среди самых последних дел — *Colombia – Textiles* (истец – Панама), *Argentina – Financial Services* (истец – Панама), *Peru – Additional duty on imports of certain agricultural products* (истец – Гватемала).

④ На заседании Органа по разрешению споров ВТО 25 марта 2015 г. делегация Перу заявила о намерении обжаловать решение третейской группы. [Доклад Апелляционного органа был распространен 20 июля 2015 г. – ред. «Мостов».]

⑤ Доклад Рональда Саборио Сото (Коста-Рика), председателя специальной сессии Органа по разрешению споров, документ ВТО № TN/DS/26, 30 января 2015 г., с. 6.

⑥ Процесс, который начался согласно статьям 12.1 и 12.3 Договоренности о разрешении споров, проводится Секретариатом ВТО с участием членов третейских групп, специалистов в международной торговле и экспертов Секретариата, вовлеченных в механизм разрешения споров ВТО (см. *Secretariat's informal consultations concerning the panel process*).

ОПЫТ БРАЗИЛИИ

Бразилия в контексте системы разрешения споров ВТО

Диего Боному

В последние годы наблюдается ослабление роли Бразилии в механизме разрешения споров ВТО. В этой статье анализируется торговая политика страны и рассматриваются возможные пути ее возвращения на лидирующие позиции в этой организации.

Бразилия является одним из основных пользователей системы разрешения споров во Всемирной торговой организации. С момента создания ВТО в 1995 г. страна применяет эффективную стратегию для защиты своих экономических интересов и государственных норм, сочетая коммерческие переговоры с судебными разбирательствами. Тем не менее, в последние годы роль Бразилии отошла на второй план не только в механизме разрешения споров, но и в ВТО в целом.

В связи с этим целью настоящей статьи является анализ истории Бразилии в составе ВТО и текущей торговой политики страны, а также рассмотрение возможных путей ее развития, которые позволяют вернуть лидирующие позиции в этой организации.

Былое лидерство

По числу обращений к механизму разрешения споров ВТО Бразилия занимает четвертое место среди всех членов организации и лидирующую позицию среди государств с быстро развивающейся экономикой или развивающихся стран. В 1995-2013 гг. в ВТО было зарегистрировано 474 спора, и в 26 из них Бразилия выступала в качестве истца, пропустив вперед лишь США (106), ЕС (90) и Канаду (33), но опередив Мексику (23), Индию (21) и Аргентину (20).

В 15 случаях Бразилия выступала в роли ответчика, что явилось следствием мер, принятых бразильским правительством. Хотя это число и кажется весьма значительным, оно намного меньше, чем соответствующий показатель США (121) и ЕС (77), а также ниже, чем у основных партнеров Бразилии по БРИКС, МЕРКОСУР и собственно ВТО – Китая (31), Аргентины (22) и Индии (22) соответственно.

В результате активного использования механизма разрешения споров ВТО Бразилия (1,73) занимает второе место среди стран «Большой двадцатки», уступая лишь Канаде (1,94) и опережая Мексику (1,64), ЕС (1,19), США (0,88), Индию (0,95), Аргентину (0,86), Россию (0,5) и Китай (0,39). (В скобках указан «индекс юридической активности», выраженный соотношением числа дел, инициированных этим членом ВТО (делимое), и исков, в которых он являлся ответчиком (делитель)).¹

В 1995-2013 гг. большинство исков в ВТО – 46% от всех 26 дел – Бразилия инициировала с подачи национальной промышленности с целью устранения торговых барьеров. Вопросы, связанные с агропромышленным сектором, рассматривались в 34% исков, на сельское хозяйство и права интеллектуальной собственности пришлось по 8% обращений в ВТО, тогда как на энергетику – 4%. В сфере услуг механизм решения споров не применялся ни разу.²

Лидерство Бразилии по числу инициированных в ВТО споров стало следствием стратегии Министерства иностранных дел, успешно разработанной и примененной в тесном сотрудничестве с другими министерствами и с частным сектором.

Текущая статистика по участию Бразилии в механизме разрешения споров:

27 споров

в качестве истца;

16 споров

в качестве ответчика;

98 споров

в качестве третьей стороны.

Суть стратегии заключается в защите экономических интересов Бразилии двумя способами, которые применяются одновременно и дополняют друг друга: торговые переговоры и судебные разбирательства. Эта стратегия стала широко применяться с 2001 г., когда при Министерстве иностранных дел была создана *Coordinación General de Contenciosos* (далее – Генеральная комиссия по спорам)³, которую возглавил Роберто Азеведу, нынешний Генеральный директор ВТО и известный дипломат, работающий в сфере торговых отношений.

Еще одной причиной успеха Бразилии в этом вопросе стала так называемая «расширенная разработка судебного процесса» (понятие, известное под англоязычной аббревиатурой ELP – *extended legal process*)⁴. Речь идет о неофициальной, но повсеместно применяемой системе анализа каждого потенциального спора до его формального инициирования в сочетании с четко выстроенным процессом как на этапе, предворяющем собственно юридический анализ, так и после его завершения.

Такая система позволила Министерству иностранных дел фильтровать (в юридическом смысле) требования частного сектора и обеспечивать высокий процент выигрышных дел и исполнения ответчиками решений ВТО в инициированных Бразилией спорах, в том числе в нашумевшем «деле о сахаре» против ЕС и «деле о хлопке» против США.

Следует также отметить, что, помимо развития внутренней компетенции в отношении ведения судебных разбирательств, бразильский МИД значительно укрепил судопроизводство в целом путем заключения договоров на постоянной основе с юридическими фирмами, специализирующимися на праве ВТО.

В 2002 г. (первый год, когда Генеральная комиссия по спорам начала полноценно функционировать) Бразилия выступила инициатором 5 судебных разбирательств, а общая доля бразильских исков в числе всех судебных дел ВТО достигла 7,9%. В последующие годы эта доля неизменно снижалась и в 2013 г. составила уже 5,5%, то есть сократилась в общей сложности на 30%. Кроме того, 2002 г. стал последним, когда Бразилия инициировала разбирательство в отношении интересов промышленного сектора.

Переговоры раунда Доха, развитие и кризис

Процесс постепенного отхода Бразилии на второй план в связи с уменьшением активности в механизме разрешения споров начался в 2003 году.⁵ В 2003–2013 гг. страна инициировала в ВТО всего четыре судебных разбирательства, три для защиты интересов сельскохозяйственного и агропромышленного секторов и один в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Причин тому было как минимум три.

Первая причина имеет отношение к началу переговоров раунда Доха в ноябре 2001 года. В первой половине 2002 г. переговоры остановились из-за Индии и других развивающихся стран, которые требовали внеочередного обсуждения вопросов аграрного сектора, для того чтобы устранить таким образом дисбаланс, возникший в результате Уругвайского раунда.

Вследствие этой паузы существенная часть переговоров была перенесена на 2003 год. В условиях ускорения переговорного процесса в 2003 г. многие страны-члены ВТО, в том числе и Бразилия, заняли более консервативную позицию относительно механизма разрешения споров, поскольку посчитали, что многие проблемы предприятий этих стран решатся в рамках переговоров раунда Доха.

Вторая причина связана с ускоренными темпами роста мировой экономики, прежде всего за счет развития Китая. С одной стороны, сыграл бум сырьевых товаров, связанный с высочайшим на них спросом в Китае, – благодаря этому у бразильских сельскохозяйственных и добывающих компаний появилось столько возможностей

для торговли, что промышленность уже не стремилась с той же интенсивностью к инициированию споров в ВТО. С другой стороны, экспансия внутреннего рынка Бразилии вместе с ухудшением конкурентоспособности промышленности страны и одновременным ростом промышленного производства в Китае привела к тому, что Бразилия стала больше нуждаться в национальных механизмах, таких как защитные меры в торговле.

Еще одним важным аспектом в период роста мировой экономики и экспансии внутреннего рынка стали эффективные правовые нормы, принятые бразильским правительством, которые защищали страну от исков. В последние 10 лет против Бразилии было подано всего два иска в отношении промышленности (*Brazil – Retreaded Tyres* и *Brazil – Anti-Dumping Measures on Resins*) и один в отношении налоговой политики, инициированный Евросоюзом в конце 2013 года (*Brazil – Taxation*). [В июле 2015 г. Япония возбудила еще один спор против Бразилии (*Brazil – Certain Measures Concerning Taxation and Charges*) – ред. «Мостов».] Из двух исков, направленных на промышленный сектор, до разбирательства был доведен только один, да и тот, хотя и был удовлетворен, практически не оказал никакого отрицательного эффекта на экономику страны. В период с 2007 по 2012 гг. против Бразилии не было инициировано ни одного спора.

Третьей причиной снижения юридической активности Бразилии на международной арене стал экономический кризис 2008 года. Хотя бразильское правительство успешно провело антициклическую политику с фокусом на создании Программы по поддержке инвестиций, принятой Национальным банком социально-экономического развития, в последующие годы, особенно начиная с 2011 г., Бразилия разработала комплекс мер по торговой политике, о котором правительство говорило как о «защите национальной промышленности и рынка».

Принятие данных мер (некоторые из них соответствовали нормам ВТО, а некоторые – судя по всему, нет) привело к тому, что Бразилия была вынуждена занять оборонительную позицию и даже столкнулась с обвинениями в протекционистской политике в ряде случаев. Несомненно, такая позиция повлияла на то, что впоследствии правительство страны все меньше обращалось к системе разрешения споров.

Однако, несмотря на вышесказанное, бразильскому МИДу удалось мастерски провести переговоры с США, назначенные после судебного разбирательства, инициированного в 2009 году. Юридическая и дипломатическая деятельность Министерства принесла Бразилии финансовые компенсации и доступ на рынок, а также реформы Закона о сельском хозяйстве США.

Все это удалось Бразилии даже несмотря на неблагоприятную обстановку, которую сильно недооценивали местные СМИ и частный сектор. Дело в том, что ответные меры, одобренные ВТО, имели весьма нестабильную основу, которую невозможно было исправить вследствие структурных проблем Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров.⁶ Кроме того, Бразилия противостояла одному из самых мощных секторов экономики всех стран «Большой двадцатки» – сельскохозяйственному лобби США.

Возвращение лидерства

Низкая активность Бразилии в механизме разрешения споров уже не является устойчивой опцией. Стране необходимо вернуться к былой традиции, заключающейся в сочетании торговых переговоров с судебными разбирательствами, чтобы защитить интересы своих экспортеров и импортеров. Это требуется как сектору сырьевых товаров, так и сельскому хозяйству.

Внутреннего рынка уже недостаточно для реализации потенциала развития страны, особенно это касается промышленного сектора. В то же время консервативная политика в отношении рынков за пределами МЕРКОСУР (особенно

У Бразилии существует по меньшей мере 20 потенциальных торговых разногласий, в том числе и с партнерами по БРИКС, которые могут перерасти в судебные разбирательства.

азиатских) уже не столь эффективна. Бразилии необходимо как можно скорее выходить на новые рынки.

Не работает уже в полной мере и протекционистская политика, утвержденная бразильским правительством. Спор, инициированный ЕС против Бразилии в конце 2013 г., является самым масштабным в отношении индустриальной политики члена ВТО. Это разбирательство превосходит по своим масштабам даже дело о воздушных судах в отношении Программы финансирования экспорта, возбужденное против Канады в 1990 году. Если ЕС выиграет процесс, последуют фундаментальные реформы, которые будут иметь системные последствия для индустриальной и торговой политики Бразилии, особенно в том, что касается использования требования о местных компонентах и более благоприятных налогов.

Завершение протекционистской политики, однако, не должно привести к применению Бразилией стратегии «око за око» против ее торговых партнеров. Эта стратегия применяется Аргентиной, Китаем и Россией, однако это неудачный пример для подражания хотя бы потому, что использование системы разрешения споров без должных на то причин может поставить под сомнение ее легитимность и эффективность, а это не соответствует интересам Бразилии в долгосрочной перспективе.

Согласно предварительному исследованию Национальной промышленной конфедерации Бразилии (НПК), на настоящий момент существуют по меньшей мере 20 потенциальных разногласий, которые могут перерасти в судебные разбирательства. В основном речь идет о делах, связанных с агробизнесом, где существуют проблемы с экспортом из-за различных санитарных и фитосанитарных норм. Также есть и споры, с помощью которых бразильские промышленные отрасли, экспортирующие товары с высокой добавленной стоимостью (воздушные суда, автобусные кузова), смогут выйти на новые рынки. В списке НПК представлено более 10 секторов бразильской экономики и 9 стран-членов ВТО (в том числе и партнеры по БРИКС), против которых можно инициировать споры.

В данных условиях существуют два направления, по которым может действовать бразильское правительство. Первое – возобновление стратегии, сочетающей торговую политику и ведение споров. Для этого необходимы явные указания президента Бразилии, отраженные также в Совете по внешней торговле посредством соответствующих предписаний для новой стратегии. Второе – усовершенствование институциональной структуры с целью достижения той ситуации, когда ведение споров рассматривается реальным инструментом в формулировании и реализации торговой политики.

Необходимо проведение трех институциональных реформ. Во-первых, следует создать систему идентификации, классификации, контроля и ликвидации препятствий в торговле. Для этого потребуются следующее: создать электронную платформу для представления заявлений, отчетов и контроля препятствий; формализовать процесс, согласно которому частный сектор может обратиться к правительству для расследования таких препятствий.

Во-вторых, необходимо укрепить структуру Генеральной комиссии по судебным спорам, для того чтобы этот орган мог проводить ясную активную стратегию в сфере торговых споров, а также юридические консультации относительно принимаемых государственных норм с целью недопущения противоречий с нормами ВТО. В связи с этим следует предоставить комиссии статус департамента Министерства иностранных дел, занимающегося как ведением текущих дел, так и анализом торговой и промышленной политики Бразилии и ее торговых партнеров.

В идеальном случае также следовало бы внести поправку в статью 131 Федеральной Конституции, где идет речь о публичном праве, добавив в нее четвертый пункт,

наделяющий МИД правом представлять Бразилию в ВТО. Практика показывает, что такая модель более эффективна как в дипломатическом, так и в юридическом плане в системе разрешения споров ВТО.

Наконец, в-третьих, следует активизировать работу Совета по внешней торговле, который должен в полной мере осуществлять свою функцию – определять торговую политику Бразилии. Спор ЕС против Бразилии, инициированный в 2013 г., отчетливо демонстрирует слабость процессов принятия решений относительно индустриальной и торговой политики.

“Inovar-Auto” – одна из основных программ, против которых выступил ЕС, практически полностью разработана Министерством финансов, без участия Совета по внешней торговле и МИДа. В результате не было проведено никакого исследования относительно того, как можно стимулировать и защитить автомобильной сектор, оставаясь в правовых рамках ВТО, то есть без риска возникновения спора против Бразилии. В данной ситуации возвращенный к жизни Совет по внешней торговле и Генеральная комиссия по спорам в статусе департамента МИДа являются фундаментальными факторами для адекватной защиты государственной политики страны.

Наконец, помимо возвращения к стратегии институциональных реформ, следует упомянуть и о необходимости создания моделей финансирования судебных процессов со стороны государства или частного сектора. Спустя 20 лет после создания ВТО споры стали более сложными, а потому и более затратными.

Представляется, что необходимые реформы вполне можно провести в Бразилии уже сейчас – необходима лишь соответствующая политическая воля.

- ❶ Страны с индексом, превышающим значение в 1, считаются «юридически активными». Если значение индекса меньше 1, страна считается «пассивной».
- ❷ Два иска, относящиеся к защите прав интеллектуальной собственности, связаны с интересами бразильского правительства, а не промышленного сектора. Первый иск был направлен против закона США о патентах в ответ на подобный иск против соответствующего закона Бразилии. Второй спор затрагивал некоторые нормы ЕС, негативно отразившиеся на импорте непатентованных лекарственных препаратов в Бразилию. В отношении энергетики было лишь одно судебное разбирательство; иск был инициирован в интересах компании Petrobras против США.
- ❸ Генеральная комиссия по спорам была создана в соответствии с Декретом № 3.959/2001.
- ❹ Концепцию «расширенного судебного процесса» представил Чед Браун в своей статье *Self-enforcing trade: developing countries and WTO dispute settlement*, опубликованной в 2009 году.
- ❺ В 2003-2005 гг. Генеральная комиссия по спорам работала наиболее активно, поскольку все масштабные споры, инициированные ранее, находились в активной стадии процесса. Этот «золотой век» комиссии сыграл свою роль в том, что позднее Азеведу был назначен главой бразильской делегации на переговорах раунда в Дохе.
- ❻ Формула ответных мер, принятая арбитром ВТО, которая предоставляет возможность использовать такие меры в области интеллектуальной собственности, оказалась неудачной, поскольку в ее числителе присутствует переменная, соответствующая участию бразильских банков в субсидировании экспорта США. После того как Департамент сельского хозяйства США запретил бразильским банкам осуществлять эту деятельность, переменная из формулы исчезла, что помешало Бразилии воспользоваться ответными мерами в полном объеме. Структурная проблема Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, заключается в отсутствии права на обжалование решения арбитра относительно размера ответных мер. В результате бразильскому правительству не удалось применить формулу, принятую арбитром ВТО.

Диего Боному

Руководитель департамента
внешней торговли
Национальной промышленной
конфедерации Бразилии

СОГЛАШЕНИЕ ПО ТРИПС

Мораторий на инициирование в ВТО споров в отсутствие нарушения Соглашения по ТРИПС

Андрей Кулешов

Возможность инициировать спор по интеллектуальной собственности в рамках ВТО в отсутствие нарушения Соглашения по ТРИПС является самой противоречивой нормой этой договоренности. Сегодня эту норму нельзя реализовать, поскольку она до сих пор не вступила в силу. Изменится ли ситуация после 10-й Министерской конференции ВТО в Найроби?

Споры по мерам, не связанным с нарушением обязательств соглашений ВТО, возникают вследствие права государства на инициирование разбирательства, основываясь на ущербе, вызванном мерой другого члена, которая формально не нарушает его обязательств, но нивелирует преимущества государства от применения соглашения. Классическим примером такой практики является случай, когда государство снижает уровень своего таможенного тарифа, но одновременно принимает регулятивную меру, которая фактически сводит на нет эффект этой либерализации для другого члена.

Возможность инициирования подобных споров заложена в такие соглашения ВТО, как ГАТТ 1994, ГАТС и Соглашение по ТРИПС. Если в ГАТТ 1994 и ГАТС эта норма действует с момента создания ВТО и уже имеется некоторая судебная практика (споры DS44 и DS135), то соответствующее положение Соглашения по ТРИПС еще не было реализовано.

Для этого есть несколько причин. Кроме принципиальной позиции ряда государств о невозможности применения этой нормы для целей Соглашения по ТРИПС, есть и вполне конкретные опасения членов организации.

Прежде всего, осторожность вызывает риск ограничения свободы в выборе государственных мер по проведению политики доступного здравоохранения. Многие развивающиеся страны сейчас активно применяют государственные меры, такие как ограничение розничной цены на лекарственные препараты, принудительное лицензирование производства эпидемиологических и иных лекарственных средств, которые могут стать предметом описываемых разбирательств. Зачастую эти меры полностью соответствуют Соглашению по ТРИПС и Декларации о ТРИПС и общественном здравоохранении 2001 г., но вот основания для их принятия не всегда однозначно интерпретируются.

В случае применения государством одной из таких мер, у частной компании есть небольшие шансы на выигрыш дела в национальном суде. Как это было с препаратом для лечения гепатита С "Glivec", который производился Индией по принудительной лицензии: в 2014 г. швейцарская компания "Novartis" дошла до Верховного суда Индии и потерпела фиаско. В такой ситуации для правообладателей становится привлекательным обращение к своему правительству с просьбой инициировать спор в ВТО относительно меры, которая, хотя и не нарушает Соглашение по ТРИПС, но снижает их доходы.

Положения о разрешении споров в Соглашении по ТРИПС

При рассмотрении разногласий, связанных с Соглашением по ТРИПС, применяются положения статьи 64 «Урегулирование споров» этой договоренности, а также статьи XXII «Консультации» и XXIII «Аннулирование или сокращение выгод» ГАТТ 1994 с учетом Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров.

Россия, Индия, Бразилия, Китай и еще 13 членом ВТО объединились в группу сторонников сохранения моратория.

США, Швейцария, Япония и Корея выступили за снятие моратория.

Канада, Норвегия и ЕС заняли нейтральную позицию.

Статья 64 Соглашения по ТРИПС описывает особенности рассмотрения споров между членами организации по вопросам прав интеллектуальной собственности в рамках механизма разрешения споров. В частности, эта статья устанавливает поэтапное применение отдельных пунктов статьи XXIII ГАТТ 1994.

Пункт 1 статьи 64 предусматривает, что пункт а) статьи XXIII ГАТТ 1994 применяется с момента вступления в силу Соглашения по ТРИПС. Этот пункт описывает «классическую» возможность обращения в Орган по разрешению споров ВТО (ОРС) в случае невыполнения членом организации обязательств по соглашениям, формирующим нормативную базу ВТО.

В соответствии с пунктом 2 статьи 64, пункты b) и c) статьи XXIII ГАТТ 1994, которые и обуславливают возможность инициирования споров, не связанных с нарушением обязательств, должны применяться только после истечения пятилетнего переходного периода со дня вступления в силу Соглашения по ТРИПС.

В свою очередь, пункт 3 статьи 64 указывает, что в течение пятилетнего периода Совету по ТРИПС необходимо изучить содержание и параметры претензий в рамках упомянутых пунктов статьи XXIII ГАТТ 1994 и представить рекомендации по рассмотрению споров для последующего одобрения на Министерской конференции. При этом оговаривается, что любое решение министров об одобрении таких рекомендаций или продлении срока неприменения положений должно приниматься консенсусом.

Однако к концу установленного периода (1 января 2000 г.) члены организации не смогли договориться о рекомендациях. Дискуссия развернулась по более принципиальному вопросу: о самой возможности инициировать споры по интеллектуальной собственности, не связанные с нарушением обязательств в рамках Соглашения по ТРИПС.

Это привело к тому, что в 2001 г. на Министерской конференции ВТО в Дохе было принято решение о продлении режима неприменения положений пунктов b) и c) статьи XXIII ГАТТ 1994 для споров по интеллектуальной собственности до очередной Министерской конференции с условием продолжения работы над возможными рекомендациями по применению этих положений (параграф 11 Решения министров от 14 ноября 2001 г., WT/MIN/(01)/17). Данное Решение часто называют мораторием на инициирование споров в отсутствие нарушений («non-violation and situation complaints»). На заседании Генерального совета ВТО в 2004 г., а затем и на министерских конференциях в Гонконге в 2005 г., Женеве в 2009 и 2011 гг. и на о. Бали в 2013 г. этот мораторий продлевался.

Споры в отсутствие нарушений Соглашения по ТРИПС: за и против

Уже сам факт наличия в статье 64 Соглашения по ТРИПС переходного положения с акцентом на дальнейшую работу по определению параметров споров, не связанных с нарушением обязательств, демонстрирует, что единого понимания по данному вопросу у членом не было и на момент подписания этой договоренности. Сейчас ситуация не изменилась, но уже сформировались переговорные группы. Причем члены организации распределились в этих группах крайне неравномерно.

Группа членом ВТО, в которой объединились сторонники неприменения положений об инициировании споров по интеллектуальной собственности в отсутствие нарушения Соглашения по ТРИПС, представила свою позицию в документе № IP/C/W/385/Rev.1 от 22 мая 2015 года.

По состоянию на сентябрь 2015 г. в группу входят 17 государств, включая Российскую Федерацию, Индию, Бразилию и Китай. Ожидается, что в октябре к документу официально присоединятся еще страны Африканской группы. На регулярных заседаниях Совета по ТРИПС позицию группы поддерживают большинство наименее развитых стран (НРС) и развивающихся государств.

В обоснование своей позиции эта группа членов ВТО указывает на следующие системные опасения: дисбаланс, создаваемый между Соглашением по ТРИПС и другими соглашениями ВТО; нарушение равновесия между правами и обязательствами в этой договоренности; ограничение суверенных прав государства на принятие мер социального характера; ограничение возможности применения гибких положений Соглашения по ТРИПС.

По мнению сторонников моратория, Соглашение по ТРИПС является уникальной договоренностью, поскольку она не создавалась с целью облегчения доступа товаров на рынок и не является результатом обмена тарифными уступками.

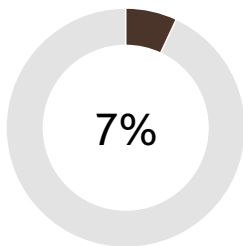
По мнению авторов документа, Соглашение по ТРИПС, в отличие от других соглашений ВТО, является уникальной договоренностью, поскольку она не создавалась с целью облегчения доступа товаров на рынок и не является результатом обмена тарифными уступками. Эта договоренность гарантирует минимальные стандарты по защите и охране прав интеллектуальной собственности, причем основываясь на существующих международных конвенциях в сфере интеллектуальной собственности. Применение же для Соглашения по ТРИПС возможности инициировать споры по мерам, не нарушающим соглашения ВТО, будет искажать природу этой договоренности, проводя параллель с соглашениями, содержащими торговые уступки.

Отмена моратория создаст ситуацию, при которой интересы правообладателей будут ставиться над интересами пользователей прав интеллектуальной собственности. Это угрожает праву развивающихся государств НРС на проведение независимой социальной политики, так как потенциальными бенефициарами ОРС являются члены, представляющие сторону правообладателей, – развитые страны. Возникает риск того, что будут оспариваться меры по упрощению доступа к интеллектуальной собственности, принимаемые другими членами ВТО в рамках «гибких» положений Соглашения по ТРИПС.

В представленном документе упоминается и гуманитарный аспект Соглашения по ТРИПС. Отмечается, что в преамбуле к нему и в статьях 7 «Цели» и 8 «Принципы» прописаны положения социально-экономического характера, которые дают члену организации преимущества при проведении национальной политики в сфере интеллектуальной собственности с учетом ее социальной значимости, а не ограничивают его частными процедурами получения охраны на интеллектуальную собственность и ее правовую защиту. Таким образом, делается акцент на том, что, инициируя разбирательство по пункту 2 статьи 64 Соглашения по ТРИПС, член ВТО должен будет продемонстрировать потерю своих выгод от применения мер, которые должны будут нарушать сами принципы и цели Соглашения, а не приносить убытки частной компании.

Сторонники снятия моратория и применения всего «спорного» потенциала Соглашения по ТРИПС – США, Швейцария, Япония и Корея – выступают за постоянное применение положений пунктов b) и c) статьи XXIII ГАТТ 1994 для споров, связанных с правами интеллектуальной собственности. Главным позиционным документом этой группы стран считается американский доклад № IP/C/W/599 от 10 июня 2014 года.

В своем документе США подчеркивают важность применения положений пунктов b) и c) статьи XXIII ГАТТ 1994 к Соглашению по ТРИПС. Они утверждают, что для реализации этих положений нет реальных преград и что в любом случае споры по обозначенным пунктам будут носить исключительный характер.

Доля споров, затрагивающих положения Соглашения по ТРИПС, в системе разрешения споров ВТО.

В ответ на некоторые опасения оппонентов, США приводят ряд контраргументов. Так, на аргумент о том, что Соглашение по ТРИПС не является договоренностью по доступу на рынок, утверждается, что в преамбуле к Соглашению говорится о сокращении искажений и барьеров для международной торговли, то есть идет речь о вопросах доступа на рынки.

Разговор о Соглашении по ТРИПС как о договоренности, устанавливающей минимальный уровень охраны интеллектуальной собственности для членов организации, по мнению американцев, несостоятелен, так как Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле и Соглашение ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам аналогично устанавливают минимальные параметры для реализации государственных мер. При этом подчеркивается, что Соглашение по ТРИПС наравне с ГАТС и ГАТТ 1994 составляет систему соглашений ВТО и что в основополагающих документах уникальность этой договоренности не обозначена.

Канада, Норвегия и ЕС занимают нейтральные позиции, поскольку для них ситуация с постоянным продлением моратория является приемлемой.

На довод о нарушении тонкого равновесия между правами и обязательствами по Соглашению, США отвечают ссылкой на статью 3 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, оговаривающей, что рекомендации и обязательные решения ОРС не могут добавлять или уменьшать права и обязанности, предоставляемые соглашением ВТО. Они подчеркивают, что споры в отсутствие нарушений обязательств являются исключительным, а не системным решением разногласий, и, соответственно, любое постановление по ним будет приниматься в контексте правил организации и индивидуально.

В этом позиционном противостоянии между двумя группами существуют и «воздержавшиеся» члены организации: Канада, Норвегия и ЕС, которые занимают относительно нейтральные позиции, поскольку для них сложившаяся ситуация с постоянным продлением моратория является приемлемой. В этой группе можно выделить Канаду, которая регулярно высказывается за продление моратория, но не хочет ассоциировать себя с первой группой стран. ЕС настаивает на необходимости нахождения компромиссного решения, но в то же время оговаривает, что не видит реальной возможности инициирования споров по обсуждаемым пунктам статьи XXIII ГАТТ 1994.

Небольшое количество споров по Соглашению по ТРИПС

Дискуссия по мораторию на инициирование споров, связанных с правами интеллектуальной собственности, в отсутствие нарушений Соглашения по ТРИПС проходит на фоне относительно скромного накопленного опыта ОРС по этой договоренности.

Соглашение по ТРИПС основано на ключевых международных соглашениях в сфере интеллектуальной собственности. Это способствует тому, что оно содержит минимальное количество потенциально конфликтных в применении положений. Подтверждается это и статистикой.

В системе разрешения споров ВТО разбирательства, затрагивающие положения Соглашения по ТРИПС, занимают около 7% от общего количества дел. Как и для большинства соглашений ВТО, наиболее часто разногласия между членами

по применению положений этой договоренности решаются посредством консультаций.

По состоянию на сентябрь 2015 г. в рамках пункта а) статьи XXIII ГАТТ 1994 было инициировано 34 спора о мерах, нарушающих различные статьи Соглашения по ТРИПС. В 10 спорах третейские группы подготовили свои доклады с рекомендациями. В 14 случаях в рамках процедуры консультаций стороны пришли к взаимоприемлемому решению. По остальным 10 разбирательствам работа продолжается или находится в замороженном состоянии.

В настоящее время в активной стадии разбирательства находятся четыре иска, инициированных Гондурасом (DS435), Доминиканской Республикой (DS441), Кубой (DS458) и Индонезией (DS467) к Австралии относительно правительственных мер по маркировке табачной продукции. Украина была первой страной, инициировавшей спор по данному вопросу в отношении Австралии (DS434) в марте 2012 г., но он был приостановлен по решению Правительства Украины в июне 2015 г. в связи с проведением консультаций сторон для поиска компромиссного решения. Формально все эти пять споров в отношении одной и той же меры объединены в одно производство. В рамках дела рассматриваются несколько статей Соглашения по ТРИПС, причем со стороны ответчиков наиболее остро обсуждается статья 8 «Принципы», а со стороны истцов – статья 20 «Прочие требования».

Заключение

Подстегнутая в июне 2014 г. американским докладом дискуссия по мораторию на инициирование споров, связанных с правами интеллектуальной собственности, в отсутствие нарушения Соглашения по ТРИПС разгорается с новой силой.

Число членов ВТО, поддерживающих продление моратория, постепенно растет. Велика вероятность, что консолидированная позиция, изложенная в документе № IP/C/W/385/Rev.1, будет поддержана Африканской группой стран и объединением НРС. В таком случае сторонники моратория усилят свои позиции на переговорах.

Развязка должна наступить на заседании Совета по ТРИПС, который состоится 15-16 октября 2015 года. Ожидается, что на этой встрече члены ВТО официально утвердят специальный проект решения министров по данному вопросу для 10-й Министерской конференции ВТО в Найроби.

Каким будет итоговое решение – большой вопрос. Очевидно, это будет компромисс о продлении моратория. В пользу этого говорит, прежде всего, тот факт, что это не новая проблема в организации, поскольку аналогичные решения принимались с 2001 года. Интрига скорее заключается в том, смогут ли сторонники моратория использовать весь переговорный ресурс, для того чтобы отстоять, если не бессрочное его применение, то максимально возможный срок продления. Двухлетний период явно не будет устраивать достаточно большую группу стран.

Андрей Кулешов
Первый секретарь
Постпредства России при ВТО

ОПЫТ РОССИИ

Участие России в процедуре разрешения споров ВТО для сохранения и расширения доступа на мировые рынки

Даниэль Кросби

Хотя ключ к ВТО находится в руках у правительственных чиновников, бизнес и правительство должны сотрудничать в использовании механизма разрешения споров ВТО, чтобы обеспечить эффективный доступ на зарубежные рынки и защитить интересы компаний.

ВТО – это интересная и сложная организация, которая, создавая глобальные правила для бизнеса, тем не менее, остается изолированным от него. Представители частного сектора даже не могут войти в здание Центра Вильяма Раппарда, в котором находится штаб-квартира ВТО, без сопровождения сотрудником Секретариата ВТО или представителем государства-члена организации. Хотя представители бизнеса не имеют непосредственного доступа к переговорам ВТО и заседаниям ее органов, а также не могут подавать иски в рамках механизма разрешения споров ВТО, они, несомненно, очень заинтересованы в работе этой организации. Поэтому бизнесу нужно понимать значение и роль ВТО, чтобы иметь возможность передать нужную информацию государственным чиновникам, перед которыми открыта дверь в эту организацию. Кроме того, бизнес может предоставить человеческие, финансовые и информационные ресурсы, необходимые для эффективного участия страны в системе ВТО, в том числе в механизме разрешения споров.

В этой статье обсуждается высокая важность использования правил ВТО определенными секторами российской экономики для получения доступа на зарубежные рынки, роль норм ВТО в упрощении импорта и установлении связей между российскими экспортерами и глобальными цепочками создания стоимости и участие России в механизме разрешения споров ВТО. Кроме того, в статье представлены предложения относительно будущего сотрудничества российских чиновников, бизнеса, юристов и консультантов по вопросам торговой политики, а также ученых.

Экспортные торговые интересы России

Анализ российского экспорта указывает на наличие неожиданных интересов, связанных с правилами ВТО.

В структуре российского экспорта преобладает сырье, которое практически не сталкивается с барьерами на иностранных рынках, так как зарубежные компании и потребители заинтересованы в получении энергии, сырья и материалов из России по максимально низкой цене. Актуальные статистические данные по российской внешней торговле показывают, что доля энергоресурсов составляет около 66% от всей стоимости экспорта.

Российский экспорт сырьевых товаров

Товар	Экспортная стоимость	Доля в экспорте в %
Сырая нефть	183 748 483 270 долл. США	39%
Очищенная нефть	70 646 329 765 долл. США	15%
Нефтяной газ	42 892 842 942 долл. США	9%
Угольные брикеты	14 074 751 683 долл. США	3%
Всего	311 362 407 659 долл. США	66%

Источник: *Observatory of Economic Complexity* (по состоянию на 24 сентября 2015 г.)

В связи с такой высокой зависимостью от экспорта энергоресурсов важность правил ВТО для России часто ставится под сомнение. Поэтому может показаться странным, что один из самых первых споров России в рамках ВТО касается ограничений ЕС на распределение российских энергетических продуктов в Евросоюзе, которые обжалуются по правилам ВТО о торговле услугами.

Более того, российская торговая статистика показывает, что на втором месте в экспорте страны доминирует продукция промышленного производства, составляющая 10% от всего экспорта или более 46 млрд долларов США. По данным статистики ВТО за период с 1 января 1995 г. по 31 декабря 2014 г., на эти товары приходится более 64% всех антидемпинговых расследований и 63% всех компенсационных расследований, о которых члены организации уведомили Секретариат ВТО.

Российский экспорт промышленной продукции

Продукция	Экспортная стоимость	Доля в экспорте в %
Полуобработанное железо	6 997 125 669 долл. США	1,50%
Необработанный алюминий	6 638 717 815 долл. США	1,40%
Удобрения	4 255 016 511 долл. США	0,90%
Необработанный никель	4 186 833 901 долл. США	0,89%
Азотные удобрения	3 850 658 131 долл. США	0,82%
Калиевые удобрения	3 643 169 704 долл. США	0,77%
Горячекатаное железо	3 273 393 057 долл. США	0,70%
Медная проволока	3 011 196 971 долл. США	0,64%
Синтетический каучук	2 919 776 479 долл. США	0,62%
Железная руда	2 813 455 811 долл. США	0,60%
Радиоактивные вещества	2 583 538 327 долл. США	0,55%
Рафинированная медь	2 528 167 469 долл. США	0,54%
Всего	46 701 049 844 долл. США	10%

Источник: *Observatory of Economic Complexity* (по состоянию на 24 сентября 2015 г.)

Таким образом, наиболее конкурентоспособная российская промышленная продукция, поставляемая на экспорт, сталкивается с наиболее сложными и недобросовестными ограничениями, применяемыми членами ВТО. До присоединения России к ВТО в августе 2012 г., члены организации могли применять какие угодно правила, методологии и ограничения в отношении российского экспорта. Теперь, став членом ВТО, Россия наконец-то может оспаривать торговые ограничения, не соответствующие правилам этой международной организации. И, как показано далее, Россия действительно требует отмены мер, влияющих на ее экспорт.

Экспортно-импортные торговые интересы России

Глобальная экономика XXI века связана цепочками создания стоимости, в рамках которых страны с самой конкурентоспособной экономикой почти никогда не производят полный конечный продукт. Вместо этого страны создают импортный цикл цепочки создания стоимости и добавляют стоимость компонентам, которые затем экспортируются по глобальной цепочке для дальнейшей трансформации, сборки и продажи.

Данные ОЭСР/ВТО по торговле с добавленной стоимостью (TiVA) подтверждают, что Россия неэффективно участвует в международных производственных цепочках создания стоимости. Согласно статистике TiVA, добавленная стоимость экспорта России составляла 93% в 2009 г., что намного выше среднего уровня стран-членов ОЭСР и представляет собой наивысший показатель в «Большой двадцатке», но она снижалась в последующие годы.

В то же время данные ВТО показывают, что России нужен импорт для осуществления экспорта в современные цепочки создания стоимости и продажи конечным потребителям «товаров, которые сделаны в мире». Экономисты, выступающие в поддержку свободной торговли, всегда рассматривали торговлю, в том числе импорт, в качестве основных элементов, необходимых для достижения максимальной эффективности и ценности для производителей и потребителей. Современные цепочки создания стоимости и глобальные цепочки поставок делают упор на теорию свободной торговли с учетом реальности глобального бизнеса, в которой импорту из глобальных цепочек требуется содействие и упрощение торговли для привлечения инвестиций и создания связей между российской экономикой и современными технологическими процессами.

Чем больше Россия вовлечена в глобальные цепочки создания стоимости, тем с меньшими торговыми барьерами будет сталкиваться ее экспорт.

В итоге чем больше Россия вовлечена в глобальные цепочки создания стоимости, тем с меньшими торговыми барьерами будет сталкиваться ее экспорт. Торговые партнеры России вряд ли будут заинтересованы в ограничении промежуточных продуктов, к которым их компании будут добавлять стоимость, а Россия, в свою очередь, не захочет ограничивать доступ своих потребителей к эффективным товарам, «сделанным в мире». В то время как Россия ищет возможность для развития и диверсификации своей экономики, она должна рассмотреть преимущества (и трудности) глобальных цепочек создания стоимости для вовлечения в них своих производителей и потребителей, а также последствия соблюдения правил ВТО и участия в механизме разрешения споров этой организации.

Использование Россией механизма разрешения споров ВТО

С момента присоединения к ВТО Россия приняла участие в процедурах формального разрешения споров во всех ипостасях: как истец (по трем разбирательствам), как ответчик (по четырем разбирательствам) и как третья сторона (в 18 спорах). Для целей этой статьи самыми интересными являются те дела, которые связаны с защитой прямых экспортных интересов России, то есть в основном разбирательства, где Россия выступала истцом, а также третьей стороной.

Участие в спорах в качестве истца

Все три первых спора России в рамках ВТО касались ее основных экспортных продуктов:

- 1 *Европейский союз – Методологии корректировки стоимости и некоторые антидемпинговые меры против импорта из России (DS474), второй иск (DS494);*
- 2 *Европейский союз и его государства-члены – Некоторые меры, связанные с энергетическим сектором (DS476);*
- 3 *Украина – Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония (DS493).*

В рамках разбирательства о «методологиях корректировки стоимости» оспаривались некоторые методологии ЕС, применяемые в антидемпинговых расследованиях в отношении нитрата аммония и продуктов из стали, происходящих из России (см. документы ВТО № WT/DS474/1 от 23 декабря 2013 г. и № WT/DS494/1 от 7 мая 2015 г.). Если Россия выиграет спор, третейская группа и, наверное, Апелляционный орган ВТО, порекомендуют ЕС привести свои методологии в соответствие с правилами ВТО. Если ЕС выполнит эту рекомендацию, ему станет сложнее применять высокие антидемпинговые

пошлины на все остальные российские товары в рамках других расследований ЕС. Конечно, в ходе будущих расследований ЕС может попытаться использовать альтернативные методологии для установления высоких пошлин, но и эти меры могут стать предметом рассмотрения ВТО.

Второй иск, поданный Россией против Европейского союза, касается мер ЕС в энергетическом секторе в рамках «Третьего энергопакета», который ограничивает право России владеть и управлять энергораспределительными компаниями в государствах-членах ЕС (см. документ ВТО № WT/DS476/1 от 30 апреля 2014 г.). В этом иске Россия обвинила ЕС в нарушении обязательств, предусмотренных в Генеральном соглашении по торговле услугами и других соглашениях ВТО. Как будет развиваться и завершится это дело, еще только предстоит узнать. В настоящее время третейская группа учреждена, однако ее состав еще не определен.

В качестве ответчика Россия участвует в четырех спорах, инициированных ЕС, в одном из которых соистцом выступает Япония:

- 1 *Российская Федерация – Утилизационный сбор на автомобили (DS462 – ЕС), (DS463 – Япония);*
- 2 *Российская Федерация – Меры относительно импорта живых свиней, мяса свинины и других свиных продуктов из Европейского союза (DS475 – ЕС);*
- 3 *Россия – Антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии (DS479 – ЕС);*
- 4 *Россия – Применение тарифов к некоторым сельскохозяйственным и промышленным продуктам (DS485 – ЕС).*

Дело об утилизационном сборе официально находится на стадии консультаций (в надежде на окончательное разрешение), а в споре относительно свинины ожидается, что третейская группа вынесет решение в феврале 2016 года. Результаты рассмотрения этих дел позволят России оценить свою промышленную и сельскохозяйственную торговую политику в контексте прав и обязанностей ВТО, а также дать оценку интересам, направленным на развитие связей с международными цепочками поставок, в сравнении с участием в соответствующих цепочках создания стоимости для определенных продуктов, особенно в автомобильном секторе.

Участие в спорах в качестве третьей стороны

Россия зарезервировала свои права в качестве третьей стороны в 18 разбирательствах ВТО между другими членами. Большинство этих споров касаются защитных мер в торговле продуктами из стали, в которой Россия и ее предприятия серьезно заинтересованы. Участие в спорах в качестве третьей стороны представляет собой эффективный метод для того, чтобы новые члены ВТО и их команды юристов и специалистов в области торговой политики получили необходимый опыт в рамках механизма разрешения споров. И Россия пользуется этой возможностью. Кроме того, у России появляется шанс создать межведомственную государственную систему для изучения последствий споров и для общения с заинтересованными представителями бизнеса.

Обсуждение проблем в ходе официальных заседаний органов ВТО

До обращения к механизму разрешения споров ВТО ее страны-члены почти всегда стараются разрешить проблему с помощью неформальных двусторонних дискуссий, а иногда и посредством ее обсуждения во время заседаний соответствующих комитетов ВТО. Однако для эффективного участия в таких встречах члены ВТО должны быть готовы перейти к процедуре формального разрешения спора, если публичное обсуждение не позволяет урегулировать проблему. Сообщалось, что некоторые члены ВТО делали заявления относительно

Участие в механизме разрешения споров ВТО в качестве третьей стороны:

127 споров

Китай

28 споров

Саудовская Аравия

20 споров

Вьетнам

банковских санкций против некоторых российских граждан и компаний во время заседаний Генерального Совета, Совета по торговле товарами и Совета по торговле услугами. Тем не менее, каких-либо действий в рамках ВТО для оспаривания санкций или связанных с ними торговых ограничений предпринято не было. И это не удивительно, ведь высоко политизированные проблемы не находят юридического решения в ВТО.

Сравнение с другими странами, которые недавно присоединились к ВТО

Новые члены ВТО обычно проходят через «медовый месяц» – первоначальный гармоничный период, когда они радуются присоединению к организации после сложных переговоров. В течение этого времени страны обычно добровольно выполняют принятые на себя обязательства, а также набирают соответствующий персонал для работы в своих столицах и в Женеве. Эти организационные вопросы, связанные с членством страны в ВТО, обычно откладываются до завершения процесса присоединения.

В случае с Китаем, который стал членом ВТО в 2001 г., такой «медовый месяц» продлился четыре года¹ и закончился подачей иска США по спору *Китай – налог на добавленную стоимость на интегральные схемы (DS309)*. В рамках этого спора стороны достигли «взаимно приемлемого решения» и избежали рассмотрения дела в ВТО. Китай же продемонстрировал высокую степень политической зрелости за очень короткое время. С первым полноценным разбирательством Китай столкнулся в рамках дела *Китай – меры, влияющие на импорт автомобильных деталей (DS339)*, инициированного США в марте 2006 года. Свой первый спор в качестве истца Китай возбудил в сентябре 2008 г. – почти через семь лет после присоединения к ВТО – в рамках дела *США – окончательные антидемпинговые и компенсационные пошлины на определенные продукты из Китая (DS379)*. Считается, что подход Китая к разрешению споров в ВТО отражает его осторожное и техническое (а не политическое) отношение к механизму разрешения споров.

Главным оружием в процессе разрешения споров по вопросам торговой политики является компетентная и талантливая команда, поддерживаемая соответствующими ресурсами.

Саудовская Аравия присоединилась к ВТО в 2005 г., однако пока не приняла участие ни в одном споре в качестве истца или ответчика, хотя активно выступает в исках как третья сторона.

Вьетнам стал членом ВТО в январе 2007 г. и подал свой первый иск против США в феврале 2010 г. в рамках дела *США – антидемпинговые меры в отношении некоторых видов креветок из Вьетнама (DS404)*. До настоящего времени другие члены ВТО не подавали исков против Вьетнама. Кроме того, эта страна участвует в качестве третьей стороны в нескольких спорах.

Следует отметить, что для России «медовый месяц» не продлился долго и уже в июле 2013 г., менее чем через год после присоединения к ВТО, против нее подал иск ЕС (*дело об утилизационном сборе, DS462*). Вскоре после этого, в декабре 2013 г., Россия и сама выступила истцом в споре против ЕС (*дело об антидемпинговых методологиях, DS474*).

Комментарии и будущее развитие событий

Главным оружием в процессе разрешения споров по вопросам торговой политики является компетентная и талантливая команда, поддерживаемая соответствующими ресурсами. Российская команда юристов и экономистов работает и развивается уже некоторое время, и выглядит достаточно впечатляюще. Конечно, государство и частный сектор всегда могут предоставить

дополнительные юридические ресурсы. Самое главное, что все члены ВТО должны инвестировать в объяснение правил ВТО и возможностей их применения национальному деловому сообществу, ученым, консультантам и юристам.

Более того, для разрешения многих видов споров государству требуется поддержка российской промышленности в том, что касается как человеческих, так и финансовых ресурсов. К этой категории споров относятся дела по защитным мерам в торговле, в которых юристы российского правительства не имеют непосредственного доступа к материалам расследований. Важно понять, что государство не может помочь своим компаниям во всем, даже в контексте ВТО. Деловому сообществу необходимо активно участвовать в процессе применения правил ВТО.

Россия должна активно инициировать технические разбирательства против других членов ВТО в случае явных нарушений соглашений ВТО.

Россия должна активно инициировать технические разбирательства против других членов ВТО в случае явных нарушений соглашений ВТО. Следует воспользоваться опытом государств, недавно присоединившихся к организации, и осуществлять тщательную юридическую подготовку дел, избегая соблазна реагировать на иски с целью облегчения политического давления. Несмотря на постоянные призывы к действию, национальные интересы требуют применения взвешенного и расчетливого подхода к разрешению споров в рамках ВТО. Похоже, что российская команда нашла золотую середину между подачей исков и защитой в делах против России в соответствии со своими национальными интересами, одновременно пытаясь найти решения, которые могут потребовать дополнительного времени или дополнительных фактов и аргументов.

Юристы не должны высказывать свое мнение по поводу политических вопросов. Однако важно понимать и то, что для выигрыша дела в рамках механизма разрешения споров ВТО, иски должны быть максимально освобождены от политического давления и должны выбираться те споры, которые гарантируют успех с правовой точки зрения.

Ключи к успеху России в спорах, рассматриваемых в рамках ВТО, находятся в руках ее способной команды юристов и специалистов по вопросам торговой политики. Есть все основания полагать, что Россия может защищать свои экономические интересы, применяя правила ВТО для преодоления торговых барьеров на зарубежных рынках и в то же время работая над соблюдением собственных обязательств с помощью технических и правовых механизмов, предоставленных ВТО.

❶ Здесь не учитывается, что в марте 2002 г. Китай присоединился к нескольким другим соистцам в споре США – окончательные защитные меры в отношении импорта определенных продуктов из стали (DS252).

Даниэль Кросби
Партнер и менеджер
жневского офиса
юридической фирмы
King & Spalding

ЭНЕРГИЯ

Россия как поставщик энергии в ЕС: экономические и политические последствия

Ольга Нартова

Поставка газа – деликатный вопрос в отношениях ЕС и России, особенно в свете конфликта в Украине и инициированного Россией спора в ВТО о положениях Третьего энергетического пакета. Автор предлагает возможное решение для обеспечения устойчивых поставок энергии.

ЕС в значительной степени зависит от импорта энергии, который обеспечивает более половины его потребностей. Основным поставщиком газа в Европу исторически является Россия. Однако в последнее время наблюдается тенденция к снижению экспортных поставок «Газпрома» в Евросоюз. В четвертом квартале прошлого года Европа получила от «Газпрома» 19,8 млрд кубометров газа, в то время как 29,5 млрд кубометров было импортировано из Норвегии. Таким образом, Норвегия опередила Россию по объемам поставок газа в Западную Европу. Тем не менее, по данным за весь 2014 год, Россия остается крупнейшим поставщиком газа в ЕС. По данным Европейской комиссии, на российский газ пришлось 42% импорта газа Евросоюза. В то же время доля Норвегии увеличилась за прошлый год с 34 до 38%.

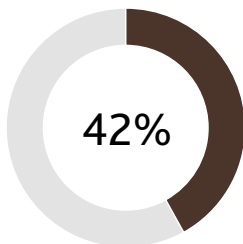
Зависимость стран-членов ЕС от российского газа значительно варьируется, и в некоторых государствах, например, в Финляндии и странах Балтии, она может достигать 100% внутреннего потребления. Учитывая, что Россия является главным поставщиком газа в Европу, введение санкций против всей российской энергетической отрасли в связи с продолжающимся конфликтом между Украиной и Россией кажется маловероятным на нынешнем этапе. Однако одной из целей Энергетического союза, предложенного в феврале 2015 г., является диверсификация поставок газа в ЕС и снижение импорта газа из России, которая рассматривается в Евросоюзе в качестве ненадежного партнера. Предполагается, что эта идея может быть реализована до 2025 года. В течение этого периода сроки большинства контрактов на поставку российского газа закончатся, и у государств-членов появится возможность диверсифицировать свои источники газовых закупок.

Энергетическая безопасность впервые стала предметом пристального внимания Европейской комиссии в январе 2006 г. и затем снова в 2009 г., когда Россия временно приостановила поставки газа из-за газового конфликта с Украиной, что негативно повлияло на потребителей в Западной Европе. Более того, попытки ЕС формализовать отношения с Россией в энергетической сфере потерпели неудачу, так как Россия постоянно отказывается ратифицировать какое-либо юридически обязательное соглашение, например, Энергетическую хартию. После многочисленных неудачных попыток оформить двустороннее энергетическое сотрудничество с Россией, Европейская комиссия предложила принять жесткие правила, регулирующие отношения с третьими странами в области энергетики. Эти правила нашли свое отражение в Третьем пакете по энергетической либерализации (Третий энергопакет), который теперь оспаривается Россией в ВТО.

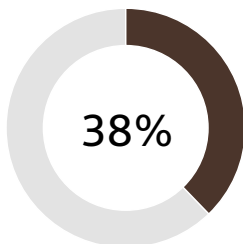
Россия оспаривает положение о Газпроме в Третьем энергопакете ЕС

Третий энергопакет

Европейская комиссия настойчиво утверждает, что либерализация повышает эффективность энергетического сектора и конкурентоспособность европейской экономики в целом. Либерализация энергетических рынков в Европе призвана упростить свободу выбора поставщика газа потребителями и позволить им получать выгодные предложения от различных поставщиков.

Доля российского газа в газовом импорте ЕС в 2014 г.

Доля норвежского газа в газовом импорте ЕС в 2014 г.

Вполне возможно, что на либерализованном рынке сетевая инфраструктура будет контролироваться компаниями, расположенными в другом государстве-члене, а газ будет продаваться иностранными операторами. Однако в связи с тем, что поставки газа в Европе в значительной степени зависят от импорта из-за ее пределов, в частности, из России, отношения с третьими странами, а также с операторами сетей и поставщиками газа, контролируемые этими странами, являются ключевыми.

Так называемое положение о Газпроме – статья 11 Директивы 2009/73/ЕС, принятой 13 июля 2009 г. (Директива), – содержит требования к сертификации операторов систем передачи (ОСП) из третьих стран. Статья 11(a) обязывает как иностранных, так и европейских операторов выполнять условия, изложенные в статье 9, в частности, касательно функционального разделения, в то время как статья 11(b) требует обеспечить, чтобы получение сертификата не ставило под угрозу безопасность поставок энергии.

Возникает вопрос о том, до какой степени ЕС может устанавливать дополнительные требования для операторов из третьих стран, оставаясь в пределах правил ВТО. По мнению России, действия ЕС и его членов не соответствуют их обязательствам, предусмотренным в статьях II, VI, XVI и XVII ГАТС и перечнях специфических обязательств по услугам, статьях I, III, X, и XI ГАТТ 1994, статье 3 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам и статье 2 Соглашения по связанным с торговлей инвестиционным мерам.

Эти претензии содержатся в запросе о проведении консультаций, которым Россия 30 апреля 2014 г. инициировала в ВТО спор с ЕС о положениях Третьего энергопакета. На заседании Органа по разрешению споров 20 июля 2015 г. была учреждена третейская группа, которой поручено изучить фактологические и юридические аспекты этого спора и по результатам принять обоснованное решение. Ряд стран-членов ВТО, в том числе Бразилия, Китай, Индия, Саудовская Аравия, США, Украина, зарезервировали право участвовать в процедуре разрешения спора в качестве третьих сторон.

Положение о Газпроме в Третьем энергопакете – это всего лишь одно из требований, предъявляемых поставщикам услуг из третьих стран.

Правовые аспекты спора

Положение о Газпроме в Третьем энергопакете – это всего лишь одно из требований, предъявляемых поставщикам услуг из третьих стран. Статья 11 Директивы 2009/73/ЕС устанавливает два главных критерия для сертификации: (а) функциональное разделение систем передачи и операторов систем передачи и (б) оценка риска бесперебойности поставок. В то же время процедура сертификации европейских поставщиков услуг подразумевает только функциональное разделение и не предусматривает необходимость проверки возможности бесперебойных поставок. Таким образом, ясно видно, что к иностранным поставщикам применяется менее благоприятный режим.

Однако национальный режим по ГАТС применяется только в тех секторах, в которых были приняты конкретные обязательства, зафиксированные в Перечне специфических обязательств по услугам. Таким образом, утверждается, что дополнительные условия положения о Газпроме по своему существу не соответствуют правилам ВТО. Поскольку энергетические услуги, в том числе передача энергии, не входят в перечень в виде отдельной категории,

для определения реального уровня доступа на рынок ОСП из третьих стран необходимо проанализировать ряд видов деятельности, охваченных в подсекторе «Другие коммерческие услуги» сектора транспортных услуг. Также потребуются изучить ограничения в отношении доступа на рынок и национального режима с точки зрения различных способов поставок услуг. Соответственно, перечни обязательств ЕС и его членов, в частности, упомянутых Россией в своем запросе о проведении консультаций, – Хорватии, Венгрии и Литвы – должны быть тщательно проанализированы для оценки соответствия рассматриваемой меры обязательствам ЕС и его членов.

Когда два ОСП из третьих стран соответствуют требованию по функциональному разделению, однако только один из них прошел сертификацию, то в таком случае возможно нарушение режима наибольшего благоприятствования.

Тем не менее, учитывая, что решение о сертификации ОСП из третьей страны принимается в каждом конкретном случае, возможна ситуация, когда два ОСП из третьих стран соответствуют требованию по функциональному разделению, однако только один из них прошел сертификацию. В таком случае возможно нарушение режима наибольшего благоприятствования, предусмотренного в статье II ГАТС. Согласно этой статье, аналогичные операторы в странах-членах ВТО имеют право на получение режима наибольшего благоприятствования при реализации прав собственности. Несмотря на это, отличающиеся уровни поставок и, соответственно, зависимость от некоторых иностранных компаний, таких как «Газпром», оказывают влияние на энергетическую безопасность ЕС, что может позволить ему прибегнуть к применению исключений, касающихся общественного порядка и национальной безопасности.

Исключение, связанное с общественным порядком

Право ВТО нацелено на установление оптимального баланса между различными политическими целями. Частично такой баланс достигается посредством применения общих исключений из положений и обязательств в рамках соглашения. Статья XIV ГАТС использует модель статьи XX ГАТТ 1994, которая стала фундаментальным элементом многосторонней торговой системы, сохраняя возможность достижения членами ВТО других законных неэкономических целей политики.

Для того чтобы установить, распространяется ли статья XIV ГАТС на определенную меру члена ВТО, необходимо использовать «двухуровневый анализ»: сначала следует определить содержание или охват указанной цели посредством выявления, подпадает ли она под одну из указанных сфер государственных интересов. Статья XIV ГАТС содержит только пять сфер госинтересов, которые могут оправдать вмешательство правительства в сферу торговли услугами. Список является исчерпывающим, и пункт (а) этой статьи определяет поддержание общественного порядка как основание, оправдывающее отход от основных обязательств по ГАТС.

Мера, подпадающая под пункт (а) статьи XIV, должна также соответствовать требованию вводного параграфа, согласно которому она может применяться, если это не приводит к «произвольной» или «неоправданной» дискриминации или «скрытым ограничениям» торговли услугами. В связи с сильной схожестью формулировок вводного параграфа статьи XIV ГАТС и статьи XX ГАТТ 1994 и схожестью их функций, при толковании статьи XIV ГАТС используется обширная практика применения ГАТТ 1994 с учетом необходимых изменений.

Газотранспортная система играет очень важную роль для Евросоюза, поэтому ЕС считает, что для сохранения безопасности поставок энергии и во избежание любых угроз общественному порядку и безопасности, а также для обеспечения благополучия граждан нужны дополнительные защитные механизмы.

Газотранспортная система играет очень важную роль для Евросоюза, поэтому ЕС считает, что для сохранения безопасности поставок энергии и во избежание любых угроз общественному порядку и безопасности, а также для обеспечения благополучия граждан нужны дополнительные защитные механизмы. Таким образом, декларируемой целью политики ЕС является защита общественного порядка и безопасности. Статья XIV ГАТС перечисляет пять общественных интересов, оправдывающих вмешательство государства в торговлю услугами. И первый из них – это поддержание общественного порядка.

Определение термина «общественный порядок» было дано в рамках спора US – Gambling, в котором третейская группа пришла к выводу, что под общественным порядком «понимается сохранение фундаментальных интересов общества в соответствии с государственной политикой и законом. Эти фундаментальные интересы могут относиться, в частности, к стандартам права, безопасности и морали»¹. Тем не менее, следует обратить внимание на примечание 5 к пункту (a) статьи XIV, которое ограничивает рамки применения исключения об общественном порядке серьезностью угрозы с одной стороны и важностью общественного интереса с другой.

Исключение, связанное с национальной безопасностью

Статья XIV bis содержит три главных исключения, которые позволяют отступать от любого положения ГАТС по причинам безопасности. Главная неопределенность связана с пунктом (b) (iii) статьи XIV bis и фразой «другие чрезвычайные обстоятельства в международных отношениях». Также остается неясным, охватывает ли эта статья только реальные угрозы или распространяется и на потенциальные угрозы – это различие может сыграть важную роль применительно к вопросу европейской энергетической безопасности. Таким образом, учитывая политическую деликатность вопросов, которые охватываются этим правилом ГАТС, следует ожидать, что третейская группа будет придерживаться ограничительного толкования этой статьи.

В то время как меры, принятые исключительно из соображений безопасности, являются исключением по статье XIV bis, другие меры, которые лишь частично направлены на обеспечение важнейших интересов членов ВТО в сфере безопасности, также подпадают под действие этого положения. В той степени, в которой мера способствует защите важнейших интересов в сфере безопасности, она может быть оправдана в соответствии со статьей XIV bis. Решение о применении этой статьи принимается членом ВТО самостоятельно, и если ЕС сошлется на нее, то России будет сложно оспорить действия Евросоюза. Как и в случае со статьей XIV, судебные органы ВТО, скорее всего, прибегнут к использованию сбалансированного теста: чем важнее интерес в сфере безопасности и чем больше принятая мера способствует его достижению, тем больше вероятность того, что применяемая мера будет оправдана в соответствии с исключением по соображениям безопасности. Страны-члены ВТО должны объективно определять свои важнейшие интересы в сфере безопасности. В противном случае они могут подорвать предсказуемость и стабильность многосторонней торговой системы. Необходимо поддерживать баланс, закрепленный в соглашениях ВТО, и члены

ВТО должны применять исключения, связанные с национальной безопасностью, только в чрезвычайных обстоятельствах.

Рекомендации относительно устойчивых поставок энергии

Энергетическая безопасность важна и для ежедневной деятельности, и для долгосрочных инвестиций. Существуют значительные опасения относительно истощения нефти и ископаемого топлива, зависимости от иностранных энергоресурсов, сговора стран-поставщиков энергии, спроса на энергию в развивающихся странах и растущих разнонаправленных потребностей развитых держав, экономической эффективности и вопросов окружающей среды. Внимание к вопросу энергетической безопасности привлекли также несколько энергетических кризисов.

Развитие энергоэффективности, диверсификация поставок и рыночные реформы выступают важными инструментами содействия устойчивым поставкам энергии. Надежные правовые рамки являются ключевым компонентом, способствующим привлечению инвестиций и передаче технологий, которые могут внести вклад в обеспечение энергетической безопасности.

В настоящее время регулирование международного рынка торговли энергией в значительной степени фрагментировано из-за использования в нем множества инструментов. Следует отметить, что большая часть регулирования осуществляется с помощью национального законодательства, а роль регионального и международного права в сфере управления энергией, ее безопасного производства и поставок остается неясной и неурегулированной. Доктрина многоуровневого управления едва ли применяется в этом секторе².

Энергетические услуги недостаточно зафиксированы в перечнях специфических обязательств членом ВТО по услугам, поэтому апеллирование к интересам в сфере национальной безопасности дает широкую возможность для обхода обязательств по недискриминации. Проблемы в сфере энергетической безопасности, а также усилия, направленные на преодоление необоснованной фрагментации в регулировании энергетики, могут быть решены с помощью всеобъемлющих переговоров в рамках ВТО.

Подобно тому как со временем появившиеся в рамках ГАТТ специальные соглашения помогают решению отдельных проблем, таких как торговля в сельском хозяйстве или технические барьеры в торговле, специальные и отраслевые соглашения также могут помочь решить проблемы в конкретных отраслях, требующих особое внимание. Доступ к энергосетям требует установления регулирования в сфере функционального разделения, сопоставимого со справочным документом в сфере телекоммуникаций³. Совершенно очевидно, что будущие переговоры должны сконцентрироваться на всеобъемлющем отраслевом соглашении в области энергетики.

¹ Доклад третьей группы, *US-Gambling*, WT/DS285/R, п. 6.467. См. позицию США в параграфах 3.278, 6.458, в которых США приравнивают термин «общественный порядок» к концепции «принятой в обществе практики» во французском праве и «публичного порядка» в общем праве.

² Cottier Thomas et al., *Energy in WTO law and policy*, NCCR Working Paper № 2009/25, май 2009, веб-сайт Швейцарского национального экспертно-исследовательского центра (nccr), <http://goo.gl/PdCBZR>.

³ Nartova Olga, *Trade in Energy Services under WTO Law: The Impact of Competition Policies*, докторская диссертация, Бернский университет (2009).

Ольга Нартова

Доцент, заведующая кафедрой права и международных отношений, Хекма школа бизнеса и права

ОПЫТ УКРАИНЫ

Япония v. Украина: результаты спора о применении Украиной защитных мер в отношении импорта некоторых автомобилей

Анжела Махинова, Александра Бровко, Виктория Мыкуляк

В статье представлен анализ решения третейской группы по делу Украина – Защитные меры в отношении импорта некоторых автомобилей (DS468), а также приведены важные системные выводы по практике применения защитных мер.

Согласно опубликованному 26 июня 2015 г. Докладу третейской группы по спору Украина – Защитные меры в отношении импорта некоторых автомобилей (DS468), украинская мера применялась с нарушением ряда норм ВТО. Результат этого спора был вполне прогнозируемый, поскольку за всю 20-летнюю историю ВТО государству-ответчику еще ни разу не удалось доказать правомерность применения защитных мер¹, если таковые были оспорены в ВТО. Только в одном споре (*US – Tyres from China*, DS399) применение защитных мер было признано правомерным, но речь в этом споре шла не о нарушении Соглашения ВТО по защитным мерам («Соглашение»), а о нарушении Протокола о присоединении КНР к ВТО.

Общие комментарии

Третейская группа в очередной раз подтвердила «экстраординарный характер» защитных мер, а также то, что их применение возможно исключительно при одновременном наличии следующих условий и обстоятельств:

- роста импорта (в абсолютном или относительном выражении);
- серьезного ущерба или угрозы серьезного ущерба отрасли национального производителя аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров;
- причинно-следственной связи между ростом импорта и ущербом;
- непредвиденных обстоятельств.

В этой статье мы не будем останавливаться на анализе вышеупомянутых условий и обстоятельств, а обратим внимание на новые выводы и рекомендации третейской группы, которые необходимо учитывать при проведении защитных расследований в дальнейшем.

Материально-правовые аспекты

Рост импорта

Компетентный орган Украины посчитал, что рост импорта на 38% относительно производства автомобилей в Украине и на 37% относительно внутреннего потребления автомобилей с 2008 до 2010 г. (период расследования) является достаточным основанием для применения защитных мер, даже несмотря на падение объемов импорта в Украину в абсолютном выражении на 71%.

Третейская группа не согласилась с выводом Украины о наличии роста импорта, ссылаясь на то, что этот вопрос не был исследован в полной мере, поскольку:

- компетентный орган просто математически сравнил соответствующие числовые показатели импорта за период расследования, вместо того чтобы тщательно проанализировать все соответствующие факторы, которые могли оказать влияние на состояние импорта на протяжении всего периода расследования, а не только в конкретные его промежутки (*not only point-to-point analysis*);

Статья 2.1

Соглашения по защитным мерам обязывает компетентные органы использовать в ходе расследования исключительно последние (recent) данные, поскольку защитные меры принимаются только в том случае, если товар «импортируется» в возросших количествах. Увеличение импорта должно произойти в недавнем прошлом как до момента начала расследования, так и до момента применения защитных мер.

- только числовой анализ импорта не может подменять собой обязанность компетентного органа подробно проанализировать, насколько «достаточно резким», «достаточно внезапным» и «достаточно существенным» было увеличение объемов импорта за период расследования, поскольку именно данные критерии, выработанные практикой разрешения споров ВТО, помогают определить, соответствует ли рост импорта требованиям ст. 2.1 Соглашения;
- оспариваемые защитные меры были применены более чем через 2 года (14 марта 2013 г.) после завершения периода расследования (2008-2010 гг.), что, по мнению третьей группы, противоречило ст. 2.1 Соглашения.

Существование серьезного ущерба или угрозы его причинения

По результатам расследования компетентный орган Украины сделал вывод о том, что существует угроза причинения серьезного ущерба национальному производителю. Однако третья группа не согласилась с этим выводом, отметив, что вопрос ущерба был недостаточно проанализирован.

В частности, третья группа категорически не согласилась с позицией органа, проводящего расследования, о том, что стандарт доказывания ущерба в случае угрозы его причинения ниже, чем в случае доказывания реально причиненного ущерба.

По мнению третьей группы, стандарт определения серьезного ущерба одинаков как при установлении наличия ущерба, так и его угрозы. В первом случае речь идет уже о наступившем ущербе, тогда как во втором – о его неминуемом (*clearly imminent*) наступлении. Таким образом, при доказывании наличия угрозы серьезного ущерба компетентный орган обязан проанализировать все те же факторы причинения ущерба, что и в случае его реального причинения.

Причем для того, чтобы доказать наличие угрозы ущерба, недостаточно простого математического сравнения показателей национальной индустрии за период расследования, как и недостаточно просто математически сравнить рост импорта. Напротив, необходим подробный анализ тенденций таких данных в перспективе на будущий период. Кроме того, если отдельные показатели национальных производителей улучшаются, орган, проводящий расследование, обязан проанализировать и подробно прокомментировать в публичном отчете, почему при наличии улучшающихся показателей, все равно есть очень высокая вероятность причинения серьезного ущерба в обозримом будущем.

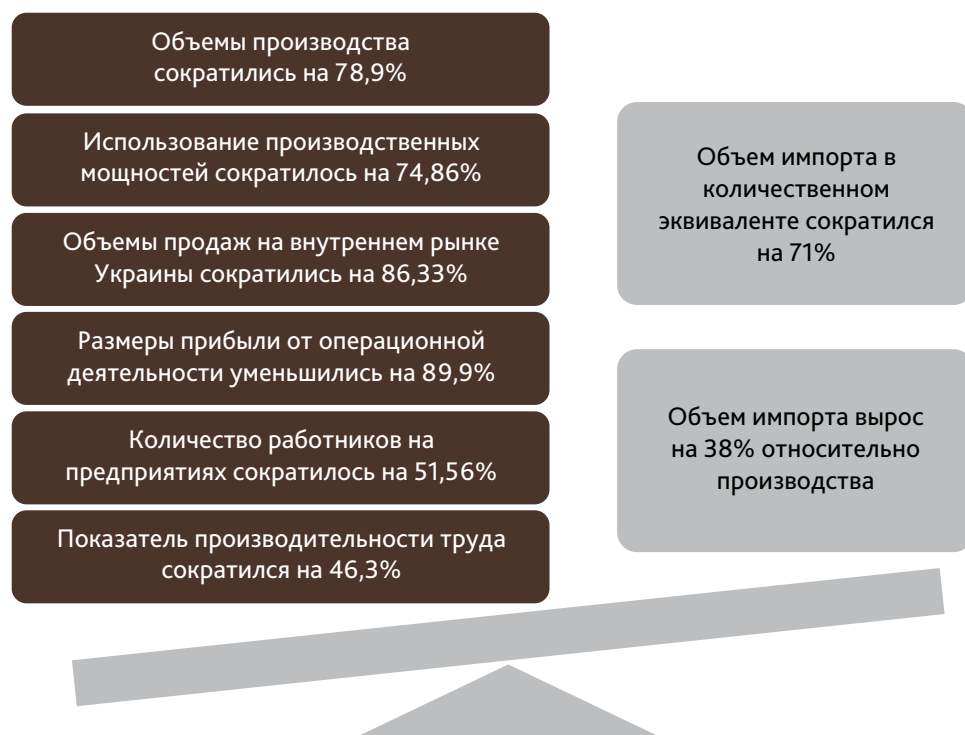
Третья группа также отметила, что недостаточно просто указать, что доля национального производства на внутреннем рынке сократилась на 35%, поскольку Соглашение требует проанализировать, какую долю внутреннего рынка «забрал» возросший импорт. По мнению третьей группы, само по себе падение доли национального производства не означает, что импорт вытесняет национальных производителей с рынка. Это особенно актуально в ситуации, когда отечественные компании, не участвующие в расследовании, смогли увеличить свою долю на рынке. В этой части также очень важен анализ перспектив возможного изменения доли импорта в ближайшем будущем.

Кроме того, третья группа указала, что для целей доказывания угрозы ущерба необходим подробный анализ экспортного потенциала стран экспорта. Этот анализ должен охватывать следующие аспекты. Во-первых, сама по себе информация о том, что определенная страна уже экспортирует товар или скоро будет производить и/или экспортировать товар, недостаточна для того, чтобы продемонстрировать, что рост импорта является достаточным для введения защитных мер, и не доказывает, что он будет далее расти. Во-вторых, необходимо исследовать и прогнозировать изменение долей разных стран экспорта в общей структуре экспорта. По мнению третьей группы, если, например, у отдельных стран экспорта доли сокращаются, а у других растут, это еще не означает, что

рынок Украины привлекателен, поскольку в данной ситуации может иметь место перераспределение рынка. В-третьих, компетентный орган обязан проанализировать другие экспортные рынки, чтобы обосновать, что экспортный потенциал приведет к дальнейшему росту импорта.

Причинно-следственная связь

Украина сделала вывод о наличии причинно-следственной связи на основании анализа следующих показателей за 2010 г. по сравнению с 2008 г.:

Прежде всего, третьей группой отмечено, что наличие совпадения между ростом импорта и ухудшением отдельных показателей национальной индустрии не свидетельствует о наличии причинно-следственной связи *как таковой*. Для установления угрозы ущерба компетентный орган обязан установить, что такая угроза является неотвратимой. При этом необходимо провести не только анализ фактических показателей, но и предоставить обоснованный прогноз того, что причинно-следственная связь будет существовать уже в ближайшем будущем, когда угроза материализуется в фактический серьезный ущерб.

Еще одним важным разъяснением третьей группы является то, что в случае падения импорта в абсолютных показателях орган, проводящий расследование, обязан отдельно объяснить, каким образом такой импорт все равно повлечет за собой угрозу серьезного ущерба. Причем такое объяснение должно предоставляться в опубликованном уведомлении по результатам расследования.

Третьей группой в очередной раз подтверждено, что орган, проводящий расследование, обязан установить другие факторы, которые могли способствовать ухудшению показателей национального производителя, и это тоже должно быть отражено в опубликованном уведомлении по результатам расследования.

В ходе расследования в отношении импорта автомобилей компетентный орган Украины установил, что присутствуют другие факторы причинения ущерба, а именно:

- глобальный финансово-экономический кризис;
- неконкурентоспособность национальных производителей автомобилей;

- отмена 13% дополнительного импортного сбора (применялся на протяжении 6 месяцев 2009 г.);
- прекращение программы государственной поддержки автомобильной индустрии (1997-2009 гг.).

Однако компетентный орган не проанализировал, каким образом такие факторы повлияли на состояние национального производителя автомобилей и почему они не способствовали угрозе серьезного ущерба.

В своем докладе по данному спору третейская группа в очередной раз подтвердила, что согласно ст. XIX:1(a) ГАТТ 1994 наличие непредвиденных обстоятельств является обязательным для применения защитных мер.

Наличие непредвиденных обстоятельств

В своем докладе по данному спору третейская группа в очередной раз подтвердила, что согласно ст. XIX:1(a) ГАТТ 1994 наличие непредвиденных обстоятельств является обязательным для применения защитных мер. При этом такое обстоятельство должно исследоваться компетентным органом до момента применения защитной меры и должно быть отображено в опубликованном уведомлении по результатам расследования.

В защитном расследовании по автомобилям Украина назвала факт существенного роста импорта относительно национального производства непредвиденным обстоятельством. Однако третейская группа подчеркнула, что, согласно ст. XIX:1(a) ГАТТ 1994, возросший импорт должен являться *результатом* непредвиденных обстоятельств. Иными словами, сам рост импорта не должен рассматриваться как непредвиденное обстоятельство. Кроме того, все обоснования касательно непредвиденных обстоятельств, предоставленные украинской стороной *ex post facto*, не были приняты во внимание третейской группой, поскольку они должны быть опубликованы до момента применения защитных мер.

Процессуальные аспекты

Использование материалов расследования

Согласно статьям 3.1 и 4.2(с) Соглашения, компетентные органы должны опубликовать доклад с изложением полученных данных и мотивированных заключений, сделанных ими по всем относящимся к делу фактическим и правовым аспектам. В случае Украины таким докладом является Уведомление о применении специальных мер относительно импорта в Украину легковых автомобилей независимо от страны происхождения и экспорта от 14 марта 2013 года («Notice»).

Вместе с тем в ходе рассмотрения спора третейская группа принимала во внимание не только Уведомление, но и Материалы расследования («Key Findings»), не являющиеся «докладом» в понимании статей 3.1 и 4.2(с) Соглашения.

Причиной такого подхода послужило то, что Материалы расследования содержали более детальный анализ хода расследования компетентного органа, чем опубликованный доклад, были разосланы всем заинтересованным сторонам в ходе расследования и поэтому использовались третейской группой как источник для интерпретации положений Уведомления.

Публикация плана по либерализации мер

Япония утверждала, что Украина нарушила положения ст. 7.4 Соглашения, поскольку не опубликовала план по либерализации защитных мер одновременно с публикацией Уведомления 14 марта 2013 года. План по либерализации мер был

утвержден компетентным органом 12 февраля 2014 г., но, по мнению Японии, принятое *a posteriori* решение не может служить оправданием нарушения ст. 7.4 Соглашения.

Третьей группой пришла к выводу, что ст. 7.4 Соглашения содержит требования постепенной либерализации мер через равные интервалы в течение периода применения. Однако данное положение не предусматривает обязательства публиковать план по либерализации мер одновременно с уведомлением об их применении. Третьей группой признано, что публикация такого плана с момента применения мер существенно помогла бы экспортерам понять перспективу доступа на рынок и при необходимости экспортеры могли бы обсудить вопрос либерализации в рамках консультаций по ст. 12.3 Соглашения.

Однако, учитывая отсутствие такого требования, Украина не нарушила ст. 7.4 Соглашения, опубликовав план по либерализации защитных мер практически через год после начала их применения.

Публикация доклада в кратчайшие сроки

Как известно, Украина завершила защитное расследование 28 апреля 2012 г., но Уведомление (доклад в понимании статей 3.1 и 4.2(с) Соглашения) было опубликовано год спустя – 14 марта 2013 года.

Япония утверждала, что Украина нарушила положения статей 3.1 и 4.2(с) Соглашения, поскольку Уведомление не было опубликовано в кратчайшие сроки. Третьей группой пришла к выводу, что ст. 3.1, в отличие от ст. 4.2(с) Соглашения, не содержит временных рамок для публикации доклада. Следовательно, о нарушении Украиной ст. 3.1 речь не идет.

В то же время, согласно ст. 4.2(с), компетентный орган должен в кратчайшие сроки опубликовать результаты анализа наличия серьезного ущерба или угрозы его причинения. Украина же опубликовала эти данные 11 месяцев спустя, нарушив положения соответствующей статьи.

Выводы

Доклад третьей группы пролил свет на важные материально-правовые и процессуальные аспекты проведения защитных расследований, которые будут способствовать предсказуемости многосторонней торговой системы.

Двадцатого июля 2015 г. Орган по разрешению споров ВТО утвердил доклад третьей группы по данному спору. Украина приняла решение выполнить рекомендации третьей группы и не обращаться в Апелляционный орган ВТО. И уже десятого сентября 2015 г. было принято решение об отмене действия специальной пошлины на некоторые автомобили с 30 сентября этого года.

Ангела Махинова

Старший юрист юридической фирмы «Саенко Харенко»

Александра Бровко

Юрист юридической фирмы «Саенко Харенко»

Виктория Мыкуляк

Младший юрист юридической фирмы «Саенко Харенко»

❶ Согласно Закону Украины «О применении специальных мер в отношении импорта в Украину» термин «safeguards» переведен как «специальные меры». Во избежание путаницы в этой статье используется признанная в международной торговле терминология – защитные меры.

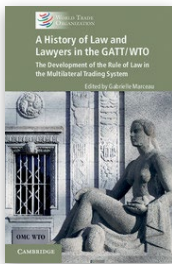
Публикации и ресурсы

Ян Боханес. Механизм разрешения споров и индустриальная политика. МЦТУР, Инициатива «E15», 2015

В этом исследовании рассматривается, в частности, вопрос о том, каким образом решения третейских групп и Апелляционного органа могут расширить возможности членов организации применять меры промышленной политики, которые будут соответствовать нормам ВТО. Автор анализирует два спора, в которых Апелляционный орган истолковал некоторые нормы ВТО таким образом, что, возможно, произошло увеличение пространства для принятия регулятивных мер в области индустриальной политики.

Интернет: <http://goo.gl/ydkXfA>

Габриэль Марсо (под редакцией). История права и юристов в ГАТТ/ВТО. Всемирная торговая организация, 2015

В этой книге содержится историческое и аналитическое описание эволюции права ГАТТ/ВТО и роли юристов и других специалистов организации в повышении верховенства права в многосторонней торговой системе. В своих статьях бывшие и действующие члены Апелляционного органа и сотрудники Секретариата ВТО в деталях рассказывают о правовой работе, проводимой в рамках ВТО.

Интернет: <http://goo.gl/62ePPL>

Секретариат ВТО. ВТО — двадцать лет: вызовы и достижения. Всемирная торговая организация, 2015

В этом издании исследуется вопрос о том, как многосторонняя торговая система работала в течение последних 20 лет, а также рассматриваются новые вызовы, которые стоят перед ВТО. В частности, в книге описываются достижения ВТО в укреплении институциональных основ торговой системы, расширении членства, дальнейшем снижении барьеров, повышении прозрачности торговых правил и укреплении механизма разрешения споров.

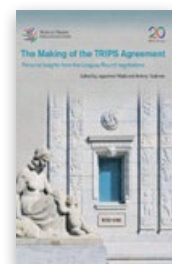
Интернет: <http://goo.gl/RjfjEX>

Игорь Викторович Зенкин. Право Всемирной торговой организации. Международные отношения, Москва, 2014

В исследовании подробно освещен процесс функционирования ВТО и рассмотрены основные соглашения этой международной организации. Автор приводит конкретные примеры, связанные с процедурой разрешения споров ВТО. Отдельная глава посвящена толкованию права ВТО. Кроме того, автор затрагивает вопросы, связанные с присоединением России к ВТО.

Интернет: <http://goo.gl/ez3Pji>

Джаяшри Ватал и Энтони Таубман (под редакцией). Подготовка Соглашения по ТРИПС. Всемирная торговая организация, 2015

В этой книге собраны воспоминания и мнения переговорщиков, участвовавших в подготовке Соглашения по ТРИПС. Они отмечают, что окончательный текст договоренности отражает ряд политических подходов и торговых интересов. Авторы подчеркивают важность четкой повестки дня переговоров, роль председателя переговорной группы, Секретариата ВТО и переговорщиков.

Интернет: <https://goo.gl/5Qke1n>

ИЗУЧАЙТЕ МИР ТОРГОВЛИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ВМЕСТЕ С ПУБЛИКАЦИЯМИ BRIDGES МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА
ПО ТОРГОВЛЕ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

BRIDGES

Новости торговли с точки зрения устойчивого развития
Международные новости на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges

BIORES

Аналитика и новости о торговле и окружающей среде
Международные новости на английском языке
www.ictsd.org/news/biores

PUENTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Латинской Америки и Карибского бассейна на испанском языке
www.ictsd.org/news/puentes

PONTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на португальском языке
www.ictsd.org/news/pontes

桥

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на китайском языке
www.ictsd.org/news/qiao

BRIDGES AFRICA

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges-africa

PASSERELLES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на французском языке
www.ictsd.org/news/passerelles

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Chemin de Balexert 7-9
1219 Geneva, Switzerland
+41-22-917-8492
www.ictsd.org

«ЭКО-СОГЛАСИЕ» Центр по окружающей среде и устойчивому развитию

Россия, Москва, ул. Куусинена, 21Б
+7-926-514-3748
www.ecoaccord.org

Публикация «Мосты» выпускается
благодаря финансовой поддержке
доноров и партнеров, в том числе:

**DFID – Департамента Великобритании
по международному развитию**

**SIDA – Шведского агентства по
международному развитию**

**DGIS – Министерства иностранных
дел Нидерландов**

**Министерства иностранных дел и
торговли Австралии**

Министерства иностранных дел Дании

**Министерства иностранных
дел Финляндии**

**Министерства иностранных
дел Норвегии**

Редакция «Мостов» выражает
благодарность региональным партнерам.

Публикация «Мосты» лицензируется
в соответствии с лицензией Creative
Commons («Атрибуция – Некоммерческое
использование – Без производных
произведений») 4.0 Всемирная

Редакция «Мостов» принимает
финансовые пожертвования и платную
рекламу, чтобы компенсировать расходы
по подготовке публикации. Редакция
оставляет за собой право отказа от
публикации рекламы и получения
финансовой поддержки.

Взгляды авторов статей принадлежат
авторам и не обязательно отражают
взгляды МЦТУР и «Эко-Согласия».

Цитирование «Мостов» должно
содержать полную ссылку на издание.

Цена: 10.00 евро
ISSN 1996-921X

